

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 ____ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Пределы необходимой обороны

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

Руководитель

_____

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

_____

должность, ученая степень

В.В. Питецкий

_____

инициалы, фамилия

Выпускник

_____

подпись, дата

Д.В. Винокуров

_____

инициалы, фамилия

Рецензент

_____

подпись, дата

Руководитель
следственного отдела по
Ленинскому району г.
Красноярск ГСУ СК
России по
Красноярскому краю и
Республике Хакасия

_____

должность, ученая степень

А.А. Маслов

_____

инициалы, фамилия

Красноярск 2022

АННОТАЦИЯ

Важное место в системе уголовно-правовых мер борьбы с преступностью занимает институт необходимой обороны. Однако реализация гражданами права необходимой обороны в значительной степени сдерживается из-за боязни уголовной ответственности за превышение ее пределов.

Диссертация посвящена пределам реализации такого правового института, как необходимая оборона.

В работе рассматриваются понятие пределов необходимой обороны, понятие превышения пределов необходимой обороны, виды превышения пределов необходимой обороны. Затронут ряд вопросов, касающихся применения норм, предусмотренных статьей 37 УК РФ, а также норм Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за преступления, совершённые при превышении пределов необходимой обороны.

Значительное внимание уделено вопросам, касательно стадии преступления, применения оружия при обороне, использования средств и приспособлений при защите законных и охраняемых интересов, отличие превышения пределов необходимой обороны от смежных составов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Понятие пределов необходимой обороны и превышения пределов необходимой обороны	6
1.1. Понятие пределов необходимой обороны.....	6
1.2. Понятие превышения пределов необходимой обороны	25
2. Виды превышения пределов необходимой обороны.....	42
Заключение	86
Список использованных источников.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в том, что общество всегда находится в процессе развития, это и заставляет в очередной раз переосмыслить даже самые устоявшиеся социально-правовые категории и концепции, включая такой устоявшийся правовой институт, как необходимая оборона.

Необходимая оборона является одним из важнейших институтов уголовного права, поскольку играет важную роль для общества - позволяет гражданам использовать собственное неотъемлемое право на защиту важнейших материальных и нематериальных благ: защиту жизни и здоровья, законных интересов личности и государства, защиту чести и достоинства. Необходимая оборона является одной из гарантий для осуществления конституционного права граждан на самооборону, а также является достаточно эффективным способом борьбы с преступностью и предупреждает совершение новых преступлений – так, необходимая оборона ограничивает лиц, желающих совершить посягательство, помогает удержать их от совершения преступления.

Пресекая преступное деяние обороняющееся лицо, как правило, причиняет физический вред жизни или здоровью посягающего. В ходе пресечения посягательства необходимо учитывать пределы защитных мер, превышение которых влечет уголовную ответственность по соответствующей статье особенной части, а поскольку четких критериев определения таких пределов в современном уголовном законодательстве не предусмотрено, то на практике часто встречаются случаи необоснованного осуждения лиц, обороняющихся от посягательства.

Институт необходимой обороны является достаточно сложным правовым институтом, который содержит большое количество оценочных категорий (соответствие обороны характеру и опасности посягательства, явность соответствия, внезапность), в связи с чем указанный правовой институт на протяжении всего своего существования породил различные правовые

дискуссии и проблемы в части уголовно-правовой квалификации деяний, совершенных обороняющимся.

Признак «превышение пределов необходимой обороны» достаточно неопределенно раскрывается в законе, а четкие рамки для разграничения необходимой обороны и преступного посягательства в законе отсутствуют, в связи с чем следственные и судебные органы не всегда могут дать правильную оценку характеру действий, совершаемых в процессе необходимой обороны. Указанные несовершенства закона приводят к слишком малому числу оправдательных приговоров по ст. 108 УК РФ «убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и по ст. 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». По указанной причине такой общественный институт, как необходимая оборона нуждается в совершенствовании его регламентации в современном законодательстве.

Объектом настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в процессе реализации лицом права на необходимую оборону.

Предмет исследования – современное российское уголовное законодательство, закрепляющее право на необходимую оборону, судебная практика применения исследуемых норм, научная и специальная литература, посвященная указанной проблематике.

Целью настоящего исследования выступает проведение теоретического и практического исследования права лица на необходимую оборону при посягательствах, а также разработка рекомендаций и предложений, позволяющих в дальнейшем избежать ошибок на практике при применении уголовно-правовых норм, касающихся права на необходимую оборону.

Достижение указанной цели возможно путем решения следующих задач:

1. Рассмотреть содержание понятия пределов необходимой обороны.
2. Рассмотреть содержание понятия превышения пределов необходимой обороны.

2. Проанализировать признаки превышения пределов необходимой обороны.

3. Вывести и раскрыть виды превышения пределов необходимой обороны.

4. Изучить судебную практику по реализации норм о необходимой обороне, определение пробелов.

5. Сформулировать предложения для дальнейшего совершенствования норм уголовного законодательства Российской Федерации о необходимой защите и превышении её пределов.

Методологическую основу исследования, в соответствии с поставленными задачами, составляют как общенаучные методы исследования, включая диалектический, исторический, системный, метод сравнительного анализа и синтез, так и частно-научные: сравнительно-правовой, формально-логический, анализ судебной практики.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. В первой главе рассматривается понятие пределов и понятие превышения пределов необходимой обороны. Вторая глава посвящена видам превышения пределов необходимой защиты.

1. Понятие пределов необходимой обороны и превышения пределов необходимой обороны

1.1. Понятие пределов необходимой обороны

Никто не застрахован от возможных посягательств на свои материальные и нематериальные блага, а также материальные и нематериальные блага других лиц, в связи с чем существует институт необходимой обороны, который позволяет защитить указанные блага, но в то же время такая защита легко может перерасти из правомерной в преступную, в связи с чем необходимо учитывать пределы такой защиты.

Пределы необходимой обороны прямо не названы в законе, однако, вывод о них можно сделать, анализируя ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ). Пределы напрямую связаны с видом общественно-опасного посягательства. Соблюдать пределы необходимой обороны нужно только в случае защиты от посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни защищаемого или других лиц, либо же связанных с реальной угрозой применить такое насилие, но только если такое посягательство не является для обороняющегося неожиданным, в следствие чего обороняющийся не может объективно оценить степень и характер обращенного на него посягательства.

По мнению А.Н. Попова пределы необходимой обороны можно разделить на формальные и материальные. Формальные пределы представляют собой границы необходимой обороны во времени, а материальные – границы причинения вреда посягающему.¹

В.Ф. Кириченко утверждает, что нет необходимости специально определять границы необходимой обороны во времени, так как право на

---

¹ Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С. 110.

необходимую оборону может быть использовано только при совершении нападения.²

Что касается материальных пределов необходимой обороны, то на практике на сегодняшний день не сложилось единообразного алгоритма определения указанных пределов.

Многие ученые в области уголовного права считают, что такие пределы должны устанавливаться посредством соотношения интенсивности обороны и интенсивности посягательства. Так, И.И. Слущкий писал, что превышение пределов необходимой обороны выражается в несоответствии интенсивности обороны интенсивности посягательства.³

Аналогичного мнения придерживался М.Д. Шаргородский, по мнению которого для того, чтобы акт необходимой обороны был признан правомерным, необходимо соответствие интенсивности обороны интенсивности посягательства.⁴

К вопросу о соответствии интенсивности обороны интенсивности посягательства следует привести пример из судебной практики Верховного Суда РФ.

Сарапульским районный судом Удмуртской Республики Г. признан виновным в убийстве Р. на почве личных неприязненных отношений и в умышленном причинении тяжкого вреда П. с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ судебное решение изменено. Коллегия установила, что в ходе конфликта, возникшего в результате попытки хищения Р. имущества, принадлежащего матери Г. между Р. и Г. на почве словесного конфликта произошла драка, в ходе которой Г. нанес Р. многочисленные удары ножом по различным частям тела, как в грудь и шею. Затем нанес удары ножом П., который пытался защитить Р. В

---

² Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне по советскому уголовному праву. М., 1948. С. 47.

³ Слущкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. С. 45.

⁴ Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. С. 351.

результате полученных ранений Р. скончался, а П. был причинен тяжкий вред здоровью.

В указанном примере суд Удмуртской республики брал за основу то обстоятельство, что Р. не имел какого-либо оружия или предмета, используемого в качестве оружия, при этом антропометрические данные Р. не давали оснований полагать, что он может представлять реальную угрозу жизни Г.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ установлено, что согласно выводам судебно-медицинского эксперта у Г. обнаружены телесные повреждения, которые согласно критерию тяжести вреда здоровью относятся к категории вреда здоровью средней тяжести и легкого вреда здоровью.

Помимо этого, было установлено, что согласно показаниям Г. большую часть телесных повреждений он получил в результате нападения на него Р. Об указанных обстоятельствах также говорил потерпевший П. поясняя, что Р. наносил Г. удары руками и ногами в грудную клетку, и только после этого Г. схватил нож и стал наносить удары ножом.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала на то, что указанные доказательства свидетельствуют о том, что в ходе драки действия Р. были более активные, он нанес большее количество ударов и с большей силой по Г., причинив здоровью Г. средней тяжести и легкий вред здоровью. Однако защита Г. не может быть признана правомерной, поскольку Г. нанес Р. большое количество ножевых ранений, в том числе в спину, то есть действия Г. не соответствовали характеру и опасности посягательства. В связи с этим, Судебная коллегия изменила приговор и действия Г. в отношении Р. были переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ.⁵

---

⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 октября 2020 г. № 43-УД20-8-К6// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 1. 2022. [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.vsrif.ru/files/30696/> (дата обращения: 05.09.2022).

Из имеющихся данных представляется, что квалификация действий Г. в отношении Р. является верной. Однако ничего не было сказано об окончании посягательства со стороны Р. в отношении Г. Имелась ли в действиях последнего в действительности необходимая оборона? Было установлено, что Г. нанес Р. не менее 33 ударов ножом из которых 26 были нанесены в спину Р. Здесь следует обратить внимание на момент окончания посягательства со стороны Р. Из опубликованного Извлечения Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.10.2020 г. не ясно были ли оценены указанные обстоятельства, продолжал ли Р. оказывать активное сопротивление, или быть может в сознании Г. посягательство со стороны Р. ещё не было окончено. Представляется, что если со стороны Р. посягательство уже было окончено после нанесения нескольких ударов ножом или после того, как Г. подобрал указанный нож, и Г. осознавал, что такое посягательство окончено, то необходимая оборона в указанном случае вообще отсутствует, что свидетельствует и о возможности превышения ее пределов. В таком случае действия Г. должны были быть квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Н. С. Таганцев указывал, что установить пределы необходимой обороны сложно не только в практике, но и в теории. Главным в решении указанной проблемы он видит то, что при решении вопросов о пределах необходимой обороны и их превышении нужно исходить из соотношения размера обороны с размерами посягательства, при этом должны учитываться обстановка, в которой находится обороняющийся и его характерные черты. Также он указал на то, что данную проблему нельзя решить путем выяснения соотношения между теми благами и другими благами в ходе осуществления необходимой обороны.⁶

Что касается временных границ необходимой обороны, то регламентации в законодательных актах в настоящее время они не имеют. Границы необходимой обороны во времени определяются в основном в актах судебного толкования и в научной литературе.

---

⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. С. 194.

Пределы допустимой обороны, согласно закону, определяются через оценочную категорию превышения пределов необходимой обороны, исключая ее временные границы. В результате чего возникает ситуация, при которой исчерпывающий перечень признаков, определяющих правомерность необходимой обороны, не содержится в законодательных актах. В связи с чем определить условия правомерности и другие юридические признаки - задача ученых в области уголовного права и судебно-следственной практики. Отсутствие закрепленного определения пределов необходимой обороны является сдерживающим фактором применения лицами, подвергшимся нападению, определенных действий, направленных на защиту от преступных посягательств.⁷

Дмитриенко А.П. предлагает определять понятие пределов необходимой обороны и признаков во взаимосвязи и взаимодействии с иными условиями правомерности необходимой обороны. Он пишет, что пределы допустимой обороны обладают отличительными от иных условий правомерности признаками. Эти признаки конкретизируются при разделении условий правомерности необходимой обороны на условия, определяющие основания необходимой обороны, и на условия, определяющие пределы допустимой обороны. Первая группа состоит из следующих условий правомерности: действительность посягательства, общественная опасность посягательства и причинение вреда только посягающему. Во вторую группу входят следующие условия правомерности: своевременность защиты (временные пределы обороны); и недопустимость выхода за интенсивный предел необходимой обороны.⁸

Из вышесказанного можно сделать вывод, что обязательным основанием является наличие общественно-опасного посягательства. Стоит пояснить, что посягательство является общественно опасным в случаях, когда оно направлено

---

⁷ Васин Д.М. Необходимая оборона, как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Васин Д.М.; ФГБОУ ВПО Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2013. – С. 56;

⁸ Дмитриенко А.П. Необходимая оборона (пределы допустимости). Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Дмитриенко А.П.; Юридический институт МВД России. – Москва, 1998. – С. 50-51.

на причинение вреда общественным отношениям, которые находятся под охраной закона, то есть создает для них угрозу, либо же непосредственно причиняет вред таким общественным отношениям. Предполагается, что такая категория, как «общественная опасность» присуща всем правонарушениям, без исключения. В связи с этим необходимо ответить на логичный, вытекающий из данного утверждения вопрос, а именно от каких посягательств возможно правомерно обороняться, то есть реализовывать свое право на необходимую оборону.

Некоторые авторы в области уголовного права высказывают точку зрения о том, что необходимая оборона возможна только от общественно опасных деяний, посягающих на личность, государство и на иные блага, охраняемые уголовным законом, при этом ссылаются на то, что в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ дано определение административного правонарушения, в котором отсутствует указание на общественную опасность, в связи с этим говорят о том, что институт необходимой обороны это исключительно институт уголовного права и свое действие на КоАП РФ он не распространяет.

В соответствии с данной точкой зрения, необходимая оборона от административного правонарушения недопустима, и будет оцениваться на общих основаниях. Так, если в отношении лица совершается административное правонарушение, будь то или побои, или мелкое хулиганство, лицо не может реализовать свое право на защиту.

По данному вопросу есть и иная точка зрения, согласно которой административные правонарушения наряду с деяниями, закрепленными в уголовном кодексе, за совершение которых предусмотрено наказание, также обладают признаком общественной опасности, различие заключается лишь в степени общественной опасности.⁹

Данная точка зрения представляется наиболее правильной, хотя в действующем законодательстве Российской Федерации можно найти

---

⁹ Кулешкова Т.С.: Необходимая оборона от непроступных побоев // Вестник магистратуры. 2019. №9-1. С. 136-137.

множество положений, как в пользу одной точки зрения, так и в пользу другой. Примером будет то обстоятельство, что в КоАП РФ и УК РФ имеются ряд составов, имеющих смежный характер, то есть ситуация, когда аналог административного правонарушения имеется в УК РФ. Такими составами являются ст.ст. 116, 116.1 УК РФ и административные побои, установленные ст. 6.1.1 КоАП РФ; мелкое хищение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ и мелкое хищение, предусмотренное ст. 158.1 УК РФ; хулиганство, предусмотренное ст. 213 УК РФ, и мелкое хулиганство, предусмотренное ст. 20.1 КоАП РФ; умышленное уничтожение или повреждение имущества, предусмотренное ст. 167 УК РФ и уничтожение или повреждение чужого имущества, предусмотренное ст. 7.17 КоАП РФ. Основное отличие данных составов в размере причинения вреда – для преступлений он является более значительным, чем для административных правонарушений, соответственно свойством общественной опасности также обладают и административные правонарушения несмотря на то, что в определении административного правонарушения нет указания на признак общественной опасности.¹⁰

Следует отметить, что некоторые составы административных правонарушений сложно отграничить от уголовных в момент их совершения. Здесь следует упомянуть о составе преступления, предусмотренном ст. 116 УК РФ, который претерпел существенные изменения. Так, Федеральными законами от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ, 27 января 2017 г. N 8-ФЗ в ст. 116 УК РФ внесены существенные изменения, в соответствии с которыми произошла декриминализация данного состава преступления, и уголовная ответственность в настоящее время предусмотрена только за нанесение побоев, совершенное из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды к какой-либо социальной группе. Остальные же случаи наказываются по ст. 6.1.1 КоАП РФ. Если лицо будучи подвергнутым

---

¹⁰ Колоколов Н.А. Общие начала необходимой обороны. // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №4. С. 124-125.

административному наказанию совершает аналогичное деяние, то его действия квалифицируются по ст. 116.1 УК РФ.¹¹

Опять же на вопрос применения необходимой обороны может быть два ответа:

1) необходимая оборона, предусмотренная ст. 37 УК РФ, от непреступных побоев невозможна, действия защищающегося от таких побоев при применении силы в отношении нападающего, причинения ему вреда должны квалифицироваться по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против жизни и здоровья, на общих основаниях.

2) Либо же необходимая оборона от административных побоев возможна, тогда действия обороняющегося должны оцениваться по правилам, предусмотренным ст. 37 УК РФ.

Сторонники того, что оборона от непреступных побоев недопустима, чаще всего ссылаются на Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (Далее по тексту – Постановление Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 19), а именно на положение пункта 3, в соответствии с которым, посягательством, защита от которого допускается в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо понимать комиссию социально опасных действий, связанных с насилием, не опасных для жизни защищающегося или другого лица (например, избиение, причинение легкого или умеренного вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья);¹²

---

¹¹ Уголовное право России: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»: в 2 т. / [Игнатов А. Н. и др.] ; под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. - М. : Норма, 2005. – 930 с.

¹² О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19: (редакция

Также они ссылаются на то, что в соответствии с доктриной уголовного права необходимая защита возможна только от посягательств, которая характеризуется знаком общественной опасности и, соответственно, предусмотрена нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

С указанными выводами следует не согласиться. В ч. 2 ст. 37 УК РФ акцент сделан не на общественно опасном характере посягательства, а на насилии, не опасном для жизни обороняющегося или другого лица, и на угрозе применения именно этого насилия.¹³

Важное значение приобретает толкование понятия «насилие, не опасное для жизни». По делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности в ст. 131 и 132 УК РФ в объем насилия, не опасного для жизни или здоровья, Верховный Суд РФ рекомендует включать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.¹⁴ По делам о преступлениях против права собственности под насилием, не опасным для жизни или здоровья (п. «г» части второй ст. 161 УК РФ), Верховный Суд РФ рекомендует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).¹⁵

Следует отметить, что учеными в области уголовного права условия необходимой обороны выработаны в период, когда любые побои, в том числе которые в настоящее время относятся к КоАП РФ, характеризовались, как

от 31.05.2022) // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.10.2022).

¹³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С.240-241.

¹⁴ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 04.05.2022).

¹⁵ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29: (редакция от 29.06.2021 // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 04.05.2022).

уголовно наказуемое деяние, то есть априори носящее признак общественной опасности.

Логично предположить, что лицо, подвергшееся посягательству, не может оценить степень его общественной опасности, разграничить преступление от административного правонарушения. Представляется неверным лишать лицо права на необходимую оборону, в случае, когда в момент посягательства оно было неспособно дать верную юридическую оценку посягательству, отличить его от административного правонарушения, как в приведенном выше примере за «побои».

Так, согласно апелляционному приговору судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда О. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ. Приговор Ленинского районного суда города Перми, согласно которому О. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ был отменен.¹⁶

Судом установлено, что О. и Р. находились в квартире. В указанное время Р. находился в состоянии алкогольного опьянения и начал конфликт с О. на почве ревности. В результате конфликта Р. нанес О. два удара рукой по лицу. Далее О. пыталась выйти из квартиры, чтобы избежать дальнейшего продолжения конфликта с Р., при этом схватила нож, и стала демонстрировать его Р., чтобы последний позволил беспрепятственно ей и ее сыну Г. покинуть квартиру, однако Р. продолжил свои агрессивные действия и препятствуя ее выходу из квартиры, схватил сзади за волосы и воротник, стал тянуть на себя, не давая выйти. В указанный момент О. кричала и звала на помощь, однако Р. противоправные действия не прекращал, причинял ей физическую боль. Пытаясь выбраться О. нанесла несколько ударов ножом, находящемуся сзади Р., и только потом последний прекратил общественно опасное посягательство. Указанные обстоятельства также подтвердил сам потерпевший.

---

¹⁶ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 20.08.2020. № 22-4721/2020 [Электронный ресурс]. URL: // <https://sudact.ru/regular/doc/sEpGsXNwdl1K/> (дата обращения: 15.10.2021).

Судебной коллегией по уголовным делам Пермского краевого суда было указано, что обстановка давала О. основания полагать, что в отношении нее совершается реальное общественно опасное посягательство, в результате чего она и применяла нож. В связи с тем, что посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни О., и с непосредственной угрозой применения такого насилия, действия О. расцениваются, как совершенные при превышении пределов необходимой обороны.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует отметить, что необходимая оборона от административных правонарушений также возможна, когда между административным правонарушением и преступлением очень тонкая грань, когда административное правонарушение может немедленно перерасти в преступление и его необходимо пресечь, типичный тому пример это «побои», предусмотренные административным законодательством.

Кроме того, необходимая оборона будет считаться правомерной даже в случае, когда посягающий находится в состоянии невменяемости или же является малолетним или несовершеннолетним. Такая позиция обосновывается тем, что основанием, которое вызывает состояние необходимой обороны является совершение общественно опасного деяния, предусмотренного УК РФ. Как известно, общественно опасные деяния совершаются не только субъектами преступления, но и другими лицами, которые не признаются субъектами соответствующего преступления. Каких-либо запретов на применение необходимой обороны в отношении не субъектов уголовного права в уголовных законах не содержится.¹⁷

Еще одним основанием необходимой обороны является действительность посягательства, то есть посягательство должно существовать в реальности. В другом случае – когда посягательство существует только в воображении обороняющегося, то есть объективно посягательства не существует, однако

---

¹⁷ Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Особенности необходимой обороны от общественно опасного посягательства, совершаемого лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности// Вестник Академии права и управления. 2019. №3 (56). С. 54-55.

обороняющийся считает, что оно наличествует, то оборона от такого посягательства будет признана мнимой.

В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как действия, совершенные в состоянии необходимой обороны.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях.

Кроме того, для признания необходимой обороны правомерной, необходимо, чтобы вред был причинен только посягающему лицу.

Только лишь наличие в совокупности указанных оснований еще не предполагает правомерность действий обороняющегося. Объем права необходимой обороны определяется пределами необходимой обороны.

Таким образом, пределы необходимой обороны определяют объем права необходимой обороны, закрепляя его форму и содержание, а условия, в свою очередь, определяют основания необходимой обороны.

Дмитриенко А.П. пишет, что момент, с которого начинается право на необходимую оборону должен выражаться через внешние признаки поведения посягающего, направленные на нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законом, если в сознании защищающегося эти действия считаются противозаконными и общественно опасными.

Для того, чтобы возникло право на необходимую оборону должны быть созданы некоторые условия: так, посягающий должен совершить какие-либо действия, направленные на то, чтобы причинить ущерб общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. При этом действия посягающего не обязательно должны носить физический характер, это может быть, реальная угроза конклюдентными действиями, когда защищающийся осознает общественную опасность таких действий, их противоправность и реальную угрозу причинения вреда.

Заря А.В. указывает, что момент возникновения состояния необходимой обороны необходимо определять с помощью такого условия правомерности необходимой обороны, как своевременности защиты. Таким образом, начало состояния необходимой обороны определяется объективными критериями, а именно началом посягательства, то есть лицо совершает действия, подпадающее под признаки преступления. И ситуация, когда посягающий совершает деяние, которое свидетельствует о создании реальной угрозы начала посягательства. Субъективный критерий заключается в осознании обороняющимся лицом указанных объективных обстоятельств. Объективный и субъективный критерий должны присутствовать оба. В случае отсутствия объективного, причиненный вред не будет оценен, как совершенный в состоянии необходимой обороны. В таких ситуациях, при определенных обстоятельствах, может иметь место мнимая оборона.¹⁸

Субъективное восприятие не может оцениваться в отрыве от объективно происходящего. Для признания того, имелись ли у обороняющегося основания считать ситуацию, в которой он находился реальной угрозой совершения посягательства, необходимо проанализировать обстановку на месте происшествия и сравнить ее с показаниями обороняющегося. Если исходя из анализа обстановки будет установлено, что у обороняющегося имелись основания считать, что имеет место реальная угроза посягательства, то в таком

---

¹⁸ Заря А.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Заря А.В.; – Москва, 2009. – С. 65.

случае следует заострить внимание на том, как обороняющийся воспринял данную ситуацию. Исходя из анализа судебной-следственной практики, можно сделать вывод, что поведение защищающегося сопровождается сильным стрессом, тревогой, возникшими в связи с предстоящей угрозой посягательства. Все это оказывает существенное влияние на субъективные процессы, происходящие в этот момент у обороняющегося, и существенное влияние на его дальнейшие действия. В такой ситуации многие действия обороняющегося могут быть, как и очень эффективными, так и не совсем адекватными, иногда даже ошибочными. Указанные обстоятельства обязательно необходимо учитывать для определения начального момента необходимой обороны, связанного с реальной угрозой посягательства.

Обоснованно возникает вопрос о возможности необходимой обороны на стадии приготовления к преступлению. Высказываются различные мнения по данному вопросу в научной литературе, судебная практика же не связывает возникновение состояния необходимой обороны с конкретной стадией преступления. Исходя из того, что реальная угроза может возникать на любой стадии преступления, и стадия приготовления к преступлению не является исключением, то необходимая оборона от приготовления к преступлению так же возможна.¹⁹

Окончание необходимой обороны так же должно определяться объективными и субъективными критериями. Объективный критерий – когда посягающий самостоятельно отказался от продолжения посягательства; нападающий прекратил свое посягательство в результате того, что они были пресечены обороняющимся; когда нападающий реализовал задуманное и восстановить охраняемые общественные отношения через причинение вреда посягающему невозможно.

К субъективному критерию относится осознание обороняющимся факта окончания посягательства. Указанный критерий дает возможность разграничить

---

¹⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров/отв. ред. А.Н. Тарбагаев – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2016. С. 254.

мнимую оборону от лишь приостановленного нападения. Стоит отметить, что состояние необходимой обороны продолжает существовать даже если посягательство только приостановлено, нападающему нужно восстановить силы или приобрести орудия для продолжения посягательства, но обороняющемуся не ясно окончено ли посягательство.

Возможность применения необходимой обороны при продолжаемых или длящихся преступлениях приобретает особую актуальность, в связи с этим. Во время совершения длящихся преступлений необходимая оборона имеет место до момента, пока существует опасность охраняемым уголовным законом благам. В случае совершения продолжаемого преступления, необходимая оборона применяется только при реализации отдельных эпизодов или непосредственной реальной угрозы их совершения. Если по обстоятельствам дела будет установлено, что посягательство может незамедлительно повториться, то право необходимой обороны продолжает существовать. Резюмируя вышесказанное, можно с уверенностью ответить, что моментом окончания права на необходимую оборону является момент фактического окончания преступного посягательства.

Таким образом, временные пределы необходимой обороны можно примерно определить с помощью данных критериев.²⁰ Но пределы необходимой обороны невозможно абсолютно точно определить заранее, их необходимо устанавливать в каждом конкретном случае, исходя из обстоятельств конкретного дела. Так, следует согласиться с мнением В.Ф. Кириченко, который писал, что «вопрос о пределах необходимой обороны есть вопрос факта. Только на основании конкретных обстоятельств дела можно определить пределы защиты, в теории же могут быть даны лишь общие принципы».²¹

При нарушении условий правомерности необходимой обороны, указанных выше, последствия для оборонявшегося лица наступают различные:

---

²⁰ Дмитриенко А.П. Указ. соч. – С. 36-41.

²¹ Савинов А.В. Механизм установления пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. С. 6 – 9.

в одном случае действия могут быть квалифицированы как превышение пределов необходимой обороны — ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ, в другом случае обороняющийся будет привлечен к уголовной ответственности на общих основаниях. Причинение же посягающему при отражении общественно опасного посягательства вреда по неосторожности не влечёт уголовной ответственности. Также, если вред посягавшему лицу был причинен после того, как посягательство перестало быть наличным – было пресечено или окончено, а в применении защитных мер явно отпала необходимость и это осознавалось обороняющимся, то содеянное, в зависимости от конкретных обстоятельств дела может оцениваться по правилам ст. 38 УК РФ, либо обороняющееся лицо будет подлежать ответственности на общих основаниях. Кроме этого, в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 указывается, что, если защищающийся превысил пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по ст. 108 или 114 УК РФ.²²

Уголовный кодекс предусматривает ответственность за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой защиты (часть 1 статьи 108 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой защиты (часть 1 статьи 114 УК РФ).

В этих случаях обороняющийся, имеющий право на необходимую защиту умышленно причиняет такой вред, который явно не соответствует характеру и опасности посягательства, то есть не соблюдает одно из условий законности своих действий (ст. 37 УК РФ).²³

Для определения пределов причинения вреда в состоянии необходимой обороны также следует использовать критерий соотношения интенсивности посягательства и обороны. Следует основываться на принципе соразмерности,

---

²² Смирнова Л.Н. Уголовная ответственность при нарушении условий правомерности необходимой обороны // Известия АлтГУ. 2017. №6 (98). – С. 58-59.

²³ Маслов А.А., Чочуева З.А. Установление субъективных признаков убийства, совершенного при необходимой обороне // Право и практика. 2022. №1. С. 102.

чтобы определить степень несоответствия действий обороняющегося, интенсивности посягательства.

Дмитриенко А.П. предлагает выделять по степени два вида несоответствия интенсивности посягательства и обороны: а) простое несоответствие; б) явное несоответствие. Простое несоответствие будет в том случае, когда нет соразмерности лишь нескольких отдельных признаков, которые составляют юридическое содержание интенсивности нападения и обороны, и такая оборона должна признаваться правомерным. В случае несоразмерности всех объективных признаков, которые составляют содержание интенсивности нападения и обороны, такую ситуацию следует считать явным несоответствием обороны и нападения, и оценена такая ситуация будет, как превышение пределов необходимой обороны.

Дмитриенко А.П. пишет, что указанное предложение о разделении степени несоответствия обороны и нападения на явное несоответствие и простое несоответствие, учитывает психическое состояние обороняющегося лица. Обороняющемуся необходимо определить только лишь один признак, являющийся для него в его понимании наиболее опасным, после чего избрать соразмерный способ защиты. В то же время иные признаки им могут и не браться в расчет, по причине того, что если хотя бы один из признаков интенсивности обороны соразмерен соответствующему признаку нападения, то явного несоответствия интенсивности обороны и посягательства быть не должно.²⁴

Резюмируя вышесказанное, можно дать определение пределам необходимой обороны. Под пределами необходимой обороны следует понимать установленные законом границы разрешенного поведения, связанного с причинением вреда лицу, которое совершает общественно опасное посягательство, выражающиеся в соразмерности причиненного вреда характеру и степени общественно опасного посягательства. Пределы обороны определяются характером и опасностью посягательства (условия относящиеся к

---

²⁴ Дмитриенко А.П. Указ. соч. С. 53 – 55.

посягательству). Пределы обороны во времени определяются только критерием наличия посягательства.

1.2. Понятие превышения пределов необходимой обороны

В соответствии со ст. 37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Некоторые авторы считают, что характеристика указанная в законе является исчерпывающей и более конкретно охарактеризовать превышение пределов необходимой обороны невозможно, и не нужно.²⁵

И. С. Тишкевич писал, что дать более подробную характеристику превышения пределов, чем предусмотрена в законе не представляется возможным, поскольку на то, было ли превышение пределов необходимой влияет целый ряд обстоятельств, которые должны учитываться при решении вопроса о наличии необходимой обороны в действиях обороняющегося в каждом отдельном случае. Условия обороны, а также опасность и характер посягательства бывают различными.²⁶

Ученые в области уголовного права в разное время подходили к пониманию дефиниции «превышение пределов необходимой обороны» по-разному.

Например А.Ф. Кони под превышением пределов необходимой обороны признавал совершение таких действий, которые выходят за пределы целей необходимой обороны.²⁷

Н.Д. Сергеевский отмечал, что для определения того, было ли превышение пределов необходимой, ключевым является сила нападения, а сила противодействия в свою очередь должна равняться силе такого нападения.

Н.Н. Паше-Озерский под превышением пределов необходимой обороны понимает несоразмерность средств и интенсивности обороны характеру, опасности и интенсивности нападения. Резкая несоразмерность вреда, по его

---

²⁵ Серватинский Я.В. О законодательном определении превышения пределов необходимой обороны // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5-5. С. 130-133.

²⁶ Тишкевич И.С. Понятие превышения пределов необходимой обороны по советскому уголовному праву//Вопросы уголовного права и процесса. Государственные университеты. Минск, 1958. С. 65.

²⁷ Баишева З.В. А. Ф. Кони о необходимой обороне // Евразийский Союз Ученых. 2015. №7-5 (16). С. 2.

мнению, это несоразмерность ценности, важности, общественного значения интереса защищаемого и интереса, нарушаемого обороной.

По мнению С. В. Бородина, превышением пределов необходимой обороны является причинение тяжкого вреда и смерти нападавшему лицу при отсутствии необходимых для этого обстоятельств.

Превышение пределов необходимой обороны, по мнению Т.В. Кондрашовой, — это несоразмерность характера и интенсивности защиты характеру и интенсивности нападения.

Проанализировав вышеупомянутые позиции, можно прийти к выводу, что несмотря на некоторые различия в понимании превышения пределов необходимой обороны, исследователи все-таки сходятся в том, что превышение пределов необходимой обороны — это «выход» за границы необходимого.

Далее проанализируем понятие «превышения пределов необходимой обороны», указанное в ст. 37 УК РФ.

Так, К.И. Попов считает, что такое законодательное определение является не совсем точным. По его мнению в статье 37 УК РФ необходимая оборона определяется, как причинение вреда, а не как определенные действия обороняющегося, а превышение пределов необходимой обороны - наоборот, как действия защищаемого, однако сами по себе действия обороняющегося превышением пределов необходимой обороны признаваться не могут, если не повлекли для посягающего тяжкого вреда здоровью или смерти.²⁸

Превышение пределов необходимой обороны подразумевает, что лицо уже находится в состоянии необходимой обороны, поскольку если лицо не находится в состоянии необходимой обороны, то и превысить пределы необходимой обороны не может. Само превышение пределов необходимой обороны определяется тем, что лицо, которое находится в состоянии необходимой обороны наносит посягающему такой вред, который явно

---

²⁸ Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны. М.: Издательство ОПТИМ, 2005. С. 3.

несоразмерен характеру и общественной опасности посягательства и не был необходим для отражения посягательства.

Превышении пределов необходимой обороны в законодательстве раскрывается через такие категории, как «характер посягательства» и «степень общественной опасности посягательства». Характер посягательства указывает на качественную сторону посягательства, определяемую главным образом характером и важностью объекта, которому угрожает посягающий, характером причиненного вреда и способом посягательства. Степень общественной опасности посягательства выражает его количественную сторону и определяется тяжестью причиненных последствий, способом совершения преступления, формой вины, видом умысла, содержанием мотивов, а также другими обстоятельствами, влияющими на меру социальной опасности конкретного преступления.

Следует отметить, что уголовная ответственность лица, превышающего пределы необходимой обороны возможна только в случае обороны от нападения, которое содержится в ч. 2 ст. 37 УК РФ. Что касается ситуаций, приведенных в чч. 1 и 2.1 ст. 37 УК РФ, то лицо в таком случае не может превысить пределы необходимой обороны и не может нести уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

Так, приговором Верховного суда Республики Татарстан Я. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108 и ч. 2 ст. 297 УК РФ, при следующих обстоятельствах. Между Я. и Б. произошел конфликт, зачинщиком которого являлся Б., находящийся в состоянии алкогольного опьянения. Последний взял Я. за шею и уронил его на пол, после чего сел сверху и стал наносить многочисленные удары по голове последнего. После чего Б. обхватил своими руками шею Я. и стал его душить, от чего последний стал терять сознание, то есть применял насилие, опасное для жизни Я. В указанное время последний стал наносить удары колюще-режущим предметом по телу Б., чтобы пресечь посягательство, опасное для жизни Я. В результате полученных телесных повреждений наступила смерть Б.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции приговор в отношении Я. отменен в части вменения ему ч. 1 ст. 108 УК РФ и уголовное дело по данному факту в отношении Я. было прекращено. Потерпевшей стороной была подана кассационная жалоба на данное решение. Однако судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда приговор оставила без изменений, кассационную жалобу без удовлетворения, сославшись на ч. 1 ст. 37 УК РФ, согласно которой в ответ на посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни или носящее непосредственную угрозу жизни обороняющегося допустимо любое причинение вреда, вплоть до причинения смерти. Также были учтены субъективное восприятие Я. направленного на него посягательства, обстановка совершения преступления и интенсивность действий посягающего.

29

Что касается ч. 2 ст. 37 УК РФ, то здесь речь идет о защите от посягательств, не сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой такого насилия. Уголовная ответственность при защите от таких посягательств наступает только в случае превышения пределов необходимой обороны.

В п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 понятие превышения пределов необходимой обороны несколько конкретизируется. Разъясняется, что уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны

---

²⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 ноября 2021 г. № 11-УД21-50СП-А4. //Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 11. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsr.ru/files/31786/> (дата обращения: 15.11.2022).

наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Таким образом, превышение пределов необходимой обороны означает, что в ответ на посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, обороняющийся без необходимости, то есть не для предотвращения или пресечения данного посягательства, причиняет посягающему смерть или тяжкий вред здоровью. При этом не всегда причинение смерти или тяжкого вреда здоровью при отражении посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, должно квалифицироваться как превышение пределов необходимой обороны. В отдельных случаях содеянное может быть признано совершенным в состоянии необходимой обороны, если не было явного несоответствия защиты характеру и опасности посягательства. Под посягательствами, не сопряженными с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, как раскрывалось в п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19, следует понимать побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Кроме того, к данным посягательствам необходимо отнести неосторожные преступления, которые могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда.³⁰

Содержание понятия эксцесса обороны в законе раскрывается через оценочные категории. В частности, оценочным является понятие явности несоответствия вреда характеру и опасности посягательства. Никаких четких

---

³⁰ Чихрадзе А.М. Привилегированные составы убийства: законодательная регламентация и квалификация. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Чихрадзе А.М. – Санкт-Петербург г, 2022. – С. 81;

критериев явного несоответствия обороны характеру и общественной опасности посягательства закон и судебная практика не дают.³¹

Термин «явный» определяется в русском языке как «совершенно очевидный, ясный для всех». Таким образом, явное, то есть совершенно очевидное, резко выраженное, не подлежащее сомнению несоответствие обороны характеру и степени общественной опасности посягательства, означает причинение нападающему чрезмерного, неуместного и ненужного, не вызываемого обстановкой вреда.

Н.Н. Паше Озерский под явным несоответствием вреда понимает несоразмерность ценности, важности, общественного значения защищаемого интереса, и интереса, нарушаемого такой защитой.

Необходимо отметить, что между посягательством и обороной всегда имеется некое несоответствие и такое несоответствие является законодательно допустимым. Так, обороняющийся может причинить посягающему такой вред, который будет большим, чем вред, который он хотел причинить, поскольку в законе говорится только о явном несоответствии. Законодательно закрепленное правило об обязательном соответствии обороны посягательству привело бы к сужению права на необходимую оборону и к невозможности реализации указанного права в ряде случаев. Например, нельзя было бы причинить тяжкий вред здоровью грабителя, или тяжкий вред и смерть лицу, которое пытается изнасиловать женщину, поскольку указанные блага, на которые осуществляется посягательство – собственность, половая неприкосновенность и т.д. менее ценные, по сравнению с такими благами, как жизнь и здоровье.³²

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации не указывается на круг лиц, для которых превышение пределов должно быть явным, в связи с чем можно допускать, что данное положение обращено так и к правоприменителю, ведь он производит оценку действий обороняющегося

---

³¹ Уголовное право на современном этапе. Проблемы преступления и наказания./Отв. ред. Н.А. Беляев, В.О. Глистин, В.В. Орехов и др./ -СПб.: Изд-во С.-Петербург, ун-та, 1992. – С 351.

³² Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны. М.: Издательство ОПТИМ, 2005. С. 5-6.

лица, так и к любым другим лицам, например свидетелям посягательства и обороны от такого посягательства. Представляется, что указанное положение все же обращено к обороняющемуся лицу, и речь идет именно о субъективном отношении обороняющегося к вреду, который он причиняет.

Так, приговором Читинского районного суда Забайкальского края Ш. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ.³³

Суд установил:

Ш. находилась дома совместно с сожителем Д. В указанное время Д. находился в состоянии алкогольного опьянения, вел себя агрессивно, между Ш. и Д. произошла ссора, в ходе которой Д. нанес один удар рукой голове Ш. и в момент очередного замаха Д., последняя, испугавшись за свою жизнь и здоровье, взяла со стола нож хозяйственно-бытового назначения и нанесла Д. один удар в область грудной клетки слева, тем самым причинив Д. телесные повреждения, расценивающиеся, как тяжкий вред здоровью.

Проанализировав указанный приговор становится ясно, что Ш. осознавала, что превышает пределы необходимой обороны, то есть причиняет Д. такой вред, который не был необходим для предотвращения посягательства и в данной ситуации был необоснованным, однако умышленно нанесла, имевшимся у нее ножом один удар в область грудной клетки Д., причинив последнему тяжкий вред здоровью, который явно не соответствует характеру и степени общественной опасности посягательства. Кроме того, судом отмечено, что у Д. имелись реальные основания опасаться за свое здоровье, ввиду сложившейся обстановки, а именно, что Д. был пьян, вел себя агрессивно, ранее неоднократно избивал Ш.

Другим примером является приговор Кунцевского районного суда г. Москвы. Так, С. был признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны,

---

³³ Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 23.10.2020. № 1-427/2020. [Электронный ресурс]. URL: // sudact.ru/regular/doc/wrlRgZsbYnxx/ (дата обращения: 05.10.2022).

совершенном при следующих обстоятельствах: С. находясь в помещении бильярдного клуба обратил внимание на посетителей указанного клуба – К. и Ж., Последние выражались нецензурной бранью в отношении работников клуба и безотносительно к кому-либо, а также находились в состоянии алкогольного опьянения. В указанное время Ж. взял стоявший на столе стеклянный графин и замахнулся им на работника указанного заведения – Д. В это время С. подошёл к Ж. и К. на расстоянии около 5 метров и сделал им замечание по поводу их поведения, на что потерпевший К. с оскорблениями и угрожая убийством С., а Ж., удерживая в правой руке графин, резко сократили дистанцию между ними и стали нападать на С. Последний стал удаляться от нападавших, воспринимая такие действия, как посягательство на свою жизнь и здоровье, а также находясь в состоянии эмоционального напряжения, испытывая переживания, страх, опасения за свою жизнь согласно заключения амбулаторной комплексной психоло-психиатрической экспертизы, используя находившийся у него в руках бильярдный кий нанёс один умышленный удар в область головы К., тем самым причинив последнему телесные повреждения, которые оцениваются, как тяжкий вред здоровью К. по признаку опасности для жизни, создающий непосредственную угрозу для жизни. Кунцевским районным судом действия С. были признаны явно не соответствовавшими средствам посягательства - когда обороняющийся прибегнул к таким средствам и методам защиты, применение которых явно не вызывалось ни опасностью посягательства, ни реальной обстановкой, и поэтому его действия были признаны превышением пределов необходимой обороны. Суд также указал, что нанесение удара деревянным кием, соединенным в три части металлическими болтами явно несоизмерен нападению – а именно удару стеклянным графином, который находился в руках Ж., или же ударам руками и ногами. Суд сослался на тот факт, что С. является профессиональным игроком в бильярд и имеет поставленный удар кием, поэтому не мог не осознавать последствия нанесения такого удара.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14 ноября 2017 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением президиума Московского областного суда по делу № 44У-181/2018 приговор Кунцевского районного суда г. Москвы и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда в отношении С. отменены и производство по уголовному делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления. Президиум Московского областного суда пришел к выводу, что нападение со стороны К. и Ж. было для С. реальным, а способ защиты соразмерным нападению и конкретные обстоятельства происшествия давали С. основания считать, что ему угрожает реальная опасность со стороны нападавших и, не имея возможности избежать конфликта, С. при нанесении удара кием по голове К. находился в состоянии необходимой обороны.³⁴

Еще одним примером является апелляционное постановление Кунгурского городского суда Пермского края. Так, Кочергин В.А. был признан виновным постановлением мирового судьи судебного участка Кунгурского судебного района в причинении тяжкого вреда здоровью, совершенном при превышении пределов необходимой обороны при следующих обстоятельствах: так, К. находился на улице в состоянии алкогольного опьянения. На улице у него возникла ссора с В. в ходе которой последний достал пневматический пистолет и выстрелил в К. из указанного пистолета, после чего В. продолжил стрелять в К. целясь в различные части тела. С целью предотвращения посягательства и опасаясь за свое здоровье К. сблизился с напавшим на него В. и нанес последнему один удар кулаком в область головы, после чего нанес несколько ударов ногой в область головы причинив В. телесные повреждения, которые оцениваются как причинение тяжкого вреда здоровью. Мировым

---

³⁴ Постановление президиума Московского областного суда от 05.09.2018. № 44У-181/2018. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/6FqL5FR6kFJp/](https://sudact.ru/regular/doc/6FqL5FR6kFJp/) (дата обращения: 21.09.2021).

судьей судебного участка Кунгурского судебного района в действиях К. установлено превышение пределов необходимой обороны по причине осознания последним явной несоразмерности способа и средств защиты способам и средствам нападения. Апелляционным постановлением Кунгурского городского суда Пермского края постановление мирового судьи судебного участка Кунгурского судебного района оставлено без изменений.³⁵

С вышеуказанной квалификацией действий К. трудно согласиться, поскольку в него стреляли из пневматического пистолета, что в свою очередь является пневматическим оружием способным нанести вред здоровью человека и может представлять реальную угрозу жизни человека в зависимости от области попадания снаряда и расстояния, с которого был произведен выстрел. Также следует учитывать то, что неподготовленный человек, и тем более, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, как в вышеуказанном случае, возможно и не отличит пневматическое оружие от огнестрельного и может воспринять такие действия, как угрозу для его жизни, что и произошло в указанном случае. Таким образом, учитывая указанные обстоятельства, такая квалификация действий К. представляется неверной, тем более что К. оборонялся, используя лишь собственную физическую силу, не применяя при этом оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Представляется, что явного несоответствия обороны и посягательства в рассматриваемом случае не будет.

Исходя из анализа судебной практики следует признать, что четких критериев признака «явности» не сформировано ни в законодательстве, ни в самой судебной практике, в связи с чем мы сталкиваемся с различной судебной практикой по схожим уголовным делам, и нередко случаи неосновательного сужения права граждан на необходимую оборону и их несправедливого осуждения за их законные действия. В основном в судебных решениях звучит следующая формулировка: «ответственность за причинение тяжкого вреда

---

³⁵ Апелляционное постановление Кунгурского городского суда Пермского края от 29.01.2019. № 10-4/2019. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/nyfNjmHkDRVJ/ (дата обращения: 20.01.2022).

здоровью или смерти при превышении пределов необходимой обороны наступает только в случае явного несоответствия обороны характеру и общественной опасности посягательства, то есть, когда обороняющийся прибегает к таким методам и средствам обороны, применение которых не вызывается необходимостью, ни реальной обстановкой».

На мой взгляд по указанному вопросу достаточно удачно изложено в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств»³⁶, в котором говорилось о том, что превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Ранее наряду с «явностью» использовался такой критерий оценки, как «очевидность». В настоящее время такой критерий оценки не закреплён в законодательстве и не упоминается в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19. Очевидным является такая ситуация, когда у субъекта оценки нет сомнения по поводу каких-либо обстоятельств. Если же такие сомнения есть – то несоответствие не является очевидным и не должно признаваться превышением пределов необходимой обороны.

Следует также отметить, что эксцесс обороны образуют только умышленные действия, поэтому, если обороняющийся причиняет вред по неосторожности, его действия не будут являться превышением пределов необходимой обороны. Следовательно, вред, причиненный обороняющимся будет неправомерным только в тех случаях, когда обороняющийся, пресекающий посягательство не сопряженное с насилием, опасным для жизни, либо угрозой такого насилия, осознает неправильность своих действий, также осознает, что может пресечь данное посягательство другими средствами, причинив вред значительно меньший, чем тот, который он причинил.

---

³⁶ О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств: постановление Пленума Верховного СССР от 16.08.1984 № 14 // Консультант-Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.04.2022).

В особенной части УК РФ, а именно касательно убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны или причинения тяжкого вреда здоровью не сказано о форме вины. Среди ученых в области уголовного права нет единства по данному вопросу и до сих пор. Одни ученые считают, что совершение превышения пределов возможно только по неосторожности, другие считают, что указанные деяния могут совершаться, как умышленно, так и по неосторожности.³⁷ Третьи считают, что совершение указанных действий предполагает только умысел.³⁸

Мнения о том, что убийство при превышении пределов необходимой обороны возможно только с умышленной формой вины придерживается А.А. Пиантковский.

Такой же позиции придерживался и М. Д. Шаргородский, который утверждал, что «закон понимает под убийством с превышением необходимой обороны только умышленное убийство».³⁹

Мнения Пиантковского и Шаргородского также разделяет И.С. Тишкевич, который указывает, превысить пределы необходимой обороны по неосторожности нельзя, такое деяние не будет считаться преступным и наказанию не подлежит.⁴⁰

Иного мнения придерживается В. Ф. Кириченко, который считает, что превышение пределов необходимой обороны преступление с двумя формами вины. Так, он вывел четыре возможных комбинации указанных форм вины: 1) умысел и неосторожность в отношении причинения результата при неосторожном превышении пределов необходимой обороны;

2) умысел и неосторожность в отношении причинения результата при умышленном превышении пределов необходимой обороны».⁴¹

---

³⁷ Слуцкий И.И. Указ. соч. С. 82.

³⁸ Пиантковский А.А. Курс советского уголовного права. Особая часть. ЛГУ, 1955, Т. 1. С. 551, 553-555.

²² Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. С. 90.

⁴⁰ Тишкевич И.С. Понятие превышения пределов необходимой обороны по советскому уголовному праву//Вопросы уголовного права и процесса. Государственные университеты. Минск, 1958. С. 67.

⁴¹ Кириченко В.Ф. Указ. соч. С. 76.

Такого же мнения придерживался и И.И. Слущкий, пояснявший, что субъективная сторона преступления при превышении пределов необходимой обороны должна анализироваться отдельно к превышению и отдельно к его последствиям. Он считает, что само превышение пределов необходимой обороны является результатом неосторожности, а в отношении последствий у лица имеется умысел.

С.Ю. Учитель в свою очередь пишет о том, что вина в совершении преступлений при превышении пределов необходимой обороны возможна только по неосторожности, обосновывая свою позицию тем, что обороняющееся лицо находится в состоянии испуга, внезапности нападения и в ходе обороны преследует только общественно полезную цель – пресечь, преступное посягательство, направленное на него, других лиц и т.д.

В настоящее время в единственных статьях УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны, а именно в ст.ст. 108 и 114 УК РФ прямо указано на умышленную форму вины при совершении указанных преступлений. Если рассматривать статью 114 УК РФ, то в ч. 1 имеется указание на форму вины, а именно, что преступление является умышленным, то есть в ходе обороны умышленно причиняется тяжкий вред здоровью. Причинение же указанного вреда по неосторожности не является «выходом» за пределы необходимой обороны. При анализе нормы, предусмотренной ст. 108 УК РФ также имеется указание на умышленную форму вины, а именно указанное преступление признается убийством, то есть умышленным лишением жизни другого человека.

Действительно, как и писал С.Ю. Учитель, обороняющийся от нападения находится в состоянии фрустрации, испуга, и преследует общественно полезную цель, пытается пресечь преступное посягательство, однако обороняющийся пресекает указанное посягательство умышленно причиняя тяжкий вред здоровью или лишает человека жизни, поскольку не видит другого выхода из ситуации, понимает, что сможет защитить свою жизнь, жизнь других лиц, иные

материальные и нематериальные блага лишь с помощью причинения указанного вреда.⁴²

Говоря о несоразмерности средств защиты опасности посягательства, следует уточнить, что средства и способы, применяемые при обороне, не обязательно должны соответствовать средствам и способам нападения. Будет неправильно запретить обороняющемуся прибегнуть к какому-либо оружию, если нападающий таким не обладал. В зависимости от конкретных обстоятельств посягательство без применения оружия не уступает по степени общественной опасности посягательству с применением оружия. Так, посягающий может использовать такой способ совершения посягательства, как удушение, что представляет непосредственную угрозу жизни обороняющегося. Следует учитывать и тот факт, что у обороняющегося нет времени на размышления о соразмерности применяемых им способов и средств защиты способам и средствам посягательства.⁴³

В.И. Ткаченко писал, что в ходе обороны могут применяться любые орудия, только вред, который является последствием использования таких орудий, не всегда является допустимым. В то же время для защиты наиболее значимых благ возможно применение любых средств и вред, причиненный используемыми средствами, должен признаваться допустимым⁴⁴

Так, приговором суда К. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ. Суд установил, что находясь по месту своего жительства между К. и Р. произошла ссора, в результате которой Р. взял в руки металлический прут и нанес около 2-х ударов по рукам и телу К., которые какого-либо вреда здоровью последней не причинили, после чего пошел и убрал металлический прут. Далее Р. снова подошел к стоящей к нему спиной К., стал грубо высказывать в ее адрес

---

⁴² Учитель С.Ю. Необходимая оборона и ее роль в правоохранительной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Учитель С.Ю.; Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова. – Москва, 2003. – С. 53-55.

⁴³ Тиханова Н.Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. №1 (32). С. 187.

⁴⁴ Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. С. 44-45.

требования и угрозы, в указанное время К., не осознавая, что посягательство Р. уже окончено, взяла со стола кухонный нож и нанесла им один удар в область брюшной полости Р, причинив последнему телесные повреждения, расценивающиеся, как тяжкий вред здоровью.⁴⁵

Из приведенного примера следует, что средства защиты (удар ножом, причинивший тяжкий вред здоровью потерпевшего) явно не соответствовали средствам посягательства, поэтому действия К. содержали признаки превышения пределов необходимой обороны.

Опасность посягательства зависит не только от вооруженности посягающего, но и, исходя из п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 от места и времени посягательства, объекта посягательства, от характера, силы и стремительности нападения, возможности обороняющегося отразить посягательство и иных обстоятельств, которые могут повлиять на реальное соотношение сил посягающего и обороняющегося.

В качестве ещё одного критерия опасности посягательства может быть использован признак интенсивности. В научной литературе высказываются различные точки зрения о содержании признака интенсивности посягательства.

Так, А.И. Санталов понимает указанный признак, как силу (соотношение сил обороняющегося и посягающего), стремительность посягательства. М.И. Якубович понимает критерий интенсивности, как степень опасности посягательства, его сила и стремительность. В.И. Ткаченко – «определенный уровень усилий в действиях субъекта для достижения поставленной цели, степень динамичности конкретного деяния». Т.Г. Шавгулидзе понимает под этим понятием количество посягающих, степень реальности наступления каких-либо общественно опасных последствий, соотношение сил обороняющегося и посягающего.⁴⁶

---

⁴⁵ Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 03.03.2021. № 1-21/2021. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/k9YzUd4bUrrO/ (дата обращения: 10.10.2022).

⁴⁶ Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 72.

Представляется неверным рассматривать превышение пределов необходимой обороны лишь с точки зрения критерия интенсивности, поскольку в случае совершения тайных, «неэнергичных» преступлений, оборона от указанных преступлений не будет признана правомерной, а оборона от незначительного, небольшого преступления, однако совершенного энергичным способом, будет признана правомерной, в том числе правомерным будет причинение тяжкого вреда здоровью или смерти.⁴⁷

Резюмируя все вышесказанное можно сделать следующие выводы:

Осуществление необходимой обороны в пределах, установленных законом — это одно из условий правомерности необходимой обороны, разработанных теорией уголовного права. При отсутствии этого условия необходимая оборона перерастает в общественно опасное деяние, наказываемое законом.

Оборона возможна только от общественно-опасного посягательства, в том числе от деяния, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ, имеющего схожие с деяниями, ответственность за которые предусмотрена УК РФ, признаки.

Кроме того, реализовать свое право на необходимую оборону от посягательства возможно только в момент осуществления такого посягательства, под этим следует понимать момент, когда имеется или реальная угроза его совершения или уже произошло начало посягательства и оно еще не было окончено, или ситуацию, когда посягательство хоть и было окончено, но субъекту реализации права на необходимую оборону не было ясно, что посягательство уже окончено.

В случае причинения вреда задолго до начала посягательства или причинения вреда в ответ на оконченное посягательство, что также осознает обороняющийся, его действия не будут признаны превышением пределов

---

⁴⁷ Сорокин А.И. К вопросу о правомерной необходимой обороне // Виктимология. 2017. №4 (14). – С.19.

необходимой обороны, а будут расценены как совершение соответствующего преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ.

Превышение пределов необходимой обороны не сводится лишь к соразмерности характера и опасности посягательства характеру и опасности обороны, наряду с этим вопрос о наличии в действиях обороняющегося превышения пределов необходимой обороны зависит от обстановки в момент посягательства (время, место и т.д.) силы и стремительности посягательства, психических, физических возможностей оборонявшегося и посягавшего, и других обстоятельств, которые могут повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося.

Превышение пределов необходимой обороны возможно лишь в случае наличия самого состояния необходимой обороны, то есть, когда соблюдены все условия правомерности, кроме одного – соразмерности обороны и посягательства.

Дефиниция «превышение пределов необходимой обороны», указанная в ст. 37 УК РФ не включает в себя превышение пределов во времени, поскольку в таком случае вообще отсутствует необходимая оборона, так как посягательство либо еще не началось, либо уже закончилось. Тем не менее следует отметить, что временные границы у необходимой обороны есть, но «выход» за указанные границы означает отсутствие состояния необходимой обороны.

2. Виды превышения пределов необходимой обороны

В основном в уголовно-правовой литературе выделяется и изучается два вида превышения пределов необходимой обороны, а именно несвоевременная оборона и чрезмерная оборона. Если такой вид превышения пределов необходимой обороны, как чрезмерная оборона является законодательно закрепленным, признается судебной практикой, то попытка ученых в области уголовного права выделить такой критерий отграничения легальной необходимой обороны от преступного превышения ее пределов, как «несвоевременность» обороны, не является основанным на нынешнем законодательстве или законодательстве прошлых лет, а основан, по всей видимости на некоторых случаях признания запоздалой или преждевременной обороны превышением пределов еще не до конца сформированной судебной практикой по данному вопросу.

Выделение же несвоевременной обороны, как вида превышения пределов необходимой обороны, является дискуссионным вопросом между учеными в области уголовного права. Предметом научных дискуссий является уголовно-правовая оценка несвоевременной обороны. Есть несколько точек зрения по данному вопросу: 1) несвоевременная оборона не является превышением пределов необходимой обороны, а в полном объеме охватывается пределами необходимой обороны. 2) несвоевременная оборона является превышением пределов необходимой обороны; 3) несвоевременную оборону следует квалифицировать на общих основаниях по соответствующей статье УК РФ за умышленное причинение вреда; 4) несвоевременную оборону следует расценивать, как неосторожное причинение последствий.

Следует также отметить, что несвоевременную оборону обычно разделяют на преждевременную и запоздалую, и среди сторонников признания несвоевременной обороны видом превышения пределов нет единого мнения, какую из двух составляющих несвоевременной обороны, следует признавать превышением пределов.⁴⁸ Сторонником признания несвоевременной обороны видом превышения пределов необходимой обороны был И.С. Тишкевич. Он отмечает, что встретить на практике преждевременную оборону достаточно сложно, в то же время запоздалая является частым случаем. Он отмечал, что в случае окончания посягательства, нанесение вреда должно следовать или непосредственно сразу после его окончания, или же в максимально короткий промежуток времени, большого разрыва во времени быть не должно. И.С. Тишкевич пишет, что признать превышение пределов необходимой обороны в действиях защищающегося можно только в том случае, если он находится под влиянием грозящей опасности и его действия направлены только на предотвращение данной опасности. Причинение вреда из мести за посягательство или его попытку не должно признаваться превышением пределов необходимой обороны подлежит квалификации на общих основаниях.⁴⁹

О несвоевременной обороне, как о виде превышения пределов, говорит М.И. Якубович.⁵⁰ Он отмечает, что «следственные и судебные органы в ряде случаев формально подходят к решению вопроса о наличии превышения пределов необходимой обороны по мотивам ее несвоевременности/преждевременности, ошибочно полагая, что необходимая оборона возможна лишь в процессе непосредственного нападения. Рассмотрение же отражения угрозы реального нападения как превышения пределов допустимой защиты фактически приводит к неосновательному

---

⁴⁸ Попов А.Н. Указ. соч. С. 121.

⁴⁹ Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск - 2014. С. 312.

⁵⁰ Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. Москва - 1961. Высшая школа МВД РСФСР. С. 131 – 134.

сужению права необходимой обороны и незаконному осуждению граждан, не превысивших пределов допустимой защиты»

Таким образом, М.И. Якубович говорит о том, что нужно различать оборонительные действия, когда имелась реальная угроза нападения и несвоевременную оборону. Он поясняет, что для решения вопроса относимости несвоевременной обороны к видам превышения пределов необходимой обороны необходимо исходить из понятия наличности посягательства. М.И. Якубович анализируя наличность посягательства отмечает следующее: «непосредственно предстоящим является такое нападение, которое хотя еще и не началось, но уже представляет реальную опасность для правоохраняемых интересов, так как промедление в защите может сделать ее невозможной. Вот почему при наличии такого положения, когда нападение вот-вот должно начаться, лицо вынуждено прибегнуть к защитительным мерам, не ожидая непосредственного нападения. Нападение является наличным на протяжении всего посягательства, пока оно не окончилось, пока не миновала опасность для правоохраняемых интересов. Нападение остается наличным и в тех случаях, когда оно прекращено лишь на некоторое время, то есть фактически лишь приостановлено, так как его возобновление может последовать в любой момент. Посягательство не является наличным, когда оно уже закончилось и нет никакой опасности.»

М.И. Якубович приходит к следующим выводам:

- 1) недопустимо совершение оборонительных действий до начала посягательства или через большой промежуток времени после окончания посягательства;
- 2) практике известны случаи признания несвоевременной обороны превышением пределов необходимой обороны;
- 3) вопрос о том, являлась ли оборона своевременной подлежит установлению в каждом конкретном случае;
- 4) в случае значительного разрыва во времени между оборонительными действиями и окончанием посягательства, вред, причиненный в результате таких оборонительных действий должен оцениваться как самосуд либо совершенный из мести;
- 5) На практике гораздо

чаще приходится сталкиваться с запоздалой обороной, чем с преждевременной.⁵¹

Касательно несвоевременной обороны также высказывался и Н.Н. Паше Озерский. Он пояснял, что если посягательство еще не началось, то могут быть применены лишь только определенные предупреждающие меры, а обороняться в таком случае нельзя. Что касается запоздалой необходимой обороны, то он пояснял, что такие оборонительные действия будут являться излишними.⁵²

А.Н. Попов считает, что несвоевременная оборона не является видом превышения пределов необходимой обороны. По его мнению, «превышать пределы необходимой обороны во времени нельзя, поскольку состояния необходимой обороны или еще нет, или уже нет». Также он проводит разграничение таких понятий, как «превышение пределов необходимой обороны во времени» и «заблуждение обороняющегося относительно момента начала или окончания посягательства». Он отмечает, что во втором случае, то есть, когда лицо заблуждается относительно начала или окончания посягательства его действия будут признаны совершенными в состоянии необходимой обороны либо при превышении ее пределов.⁵³

Как мы видим, в литературе не сложилось однозначного мнения по этому вопросу.

Освещая данную проблему на сегодняшний день, следует обратиться к Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19. В п.3 вышеуказанного постановления сказано, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала посягательства не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но также при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у

---

⁵¹ Якубович М.И. Там же. С. 131 – 134.

⁵² Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1962. С. 92.

⁵³ Попов А.Н. Указ соч. С. 122.

обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

В качестве признаков, свидетельствующих о реальной угрозе осуществления посягательства, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает: «непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. Угроза посягательства должна быть реальной, то есть обороняющий или другие лица должны обоснованно опасаться осуществления такой угрозы».

Однако эти признаки, в соответствии с рассматриваемым пунктом указанного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касаются только посягательств, связанных с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица. Тем не менее, угроза ненасильственного нападения, опасная для жизни обороняющегося или другого лица, также является причиной того, что граждане осуществляют свое естественное право на необходимую защиту.

Так, согласно изменениям, внесенным в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2022 N 11 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», а именно первому абзацу пункта № 8 вышеуказанного постановления Пленума, необходимая оборона имеет место и в случае, когда защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия оборонявшегося лица непосредственно предшествовали такому посягательству

и были направлены на его предотвращение. Также в указанном пункте Постановления приводится пример: «посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства».

Следует привести достаточно спорный пример из судебной практики, который относится к вопросу реальности угрозы посягательства.

Приговором Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга А. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ при следующих обстоятельствах:

Находясь дома А. и П. распивали спиртные напитки. Между ними произошел конфликт на почве ревности, возникшей у П. В ходе конфликта последний стал наносить неоднократные удары по голове и телу А., на что последняя только защищалась, пыталась отмахиваться руками. Далее П. ушел на кухню, где взял нож хозяйственно-бытового назначения, после чего подошел к А и направил его в сторону последней. А. воспользовавшись тем, что П. находится в состоянии сильного алкогольного опьянения, опасаясь за свою жизнь и здоровье, схватила П. за руку, в которой находился нож и повисла на ней, в результате чего нож упал на пол. После чего А. подняла указанный нож и с целью предотвратить дальнейшее свое избиение, опасаясь за свою жизнь и здоровье, нанесла П. один удар ножом в область грудной клетки, причинив последнему телесные повреждения, расценивающиеся, как тяжкий вред здоровью. Кроме того, судом было установлено, что ранее П. неоднократно избивал А. и у последней были основания опасаться за свою жизнь и здоровье.

54

---

⁵⁴ Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 29.07.2020 № 1-226/2020. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/ucWtMgjkv8IV/](http://sudact.ru/regular/doc/ucWtMgjkv8IV/) (дата обращения: 18.10.2022).

Исходя из приведенных обстоятельств, полагаю, что действия А. полностью охватываются необходимой обороной, квалификация действий А. по ч. 1 ст. 114 УК РФ представляется неверной. Так, действия А. обоснованы возникшей обстановкой, а именно П. находился в состоянии алкогольного опьянения, ранее неоднократно избивал А., схватил с кухни нож после избияния А. руками по голове и телу, тем самым угрожая А. продолжением посягательства. Представляется, что при данных обстоятельствах у А. были все основания опасаться продолжения посягательства со стороны П. уже с применением в отношении нее ножа хозяйственно бытового назначения, то есть в ее сознании возникла реальная угроза причинения ей вреда, опасного для жизни и здоровья, в связи с чем А. могла обороняться любыми средствами и способами.

Другим примером является Приговор Селемджинского районного суда Амурской области в отношении Т.

Так, Т. признана судом виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ при следующих обстоятельствах: находясь в своем доме Т. совместно со своей подругой А., употребляла алкогольные напитки. В указанное время к ней домой пришел Б. и совместно с Т. и А. стал употреблять алкогольные напитки. После чего Б. потребовал от А. вернуться с ним домой, но последняя отказалась и Б. стал применять физическую силу, а именно нанес один удар А. от которого последняя упала. После чего Б. схватил и вытащил ее в коридорное помещение. В указанное время Т. стала помогать А. и отталкивала Б., но последний схватил Т. и ударил об стену и последняя упала на пол. После того, как Т. упала Б. стал душить последнюю, но А. оттолкнула Б. и Т. стала отступать на кухню, однако Б. не успокоился и продолжил посягательство на Т., стал наносить ей множество ударов по голове. Т. нашла на столе кухонный нож и используя его в качестве оружия нанесла один удар в область грудной клетки Б., после чего Т. совместно с А. вытолкнули Б. за дверь и закрылись. В результате действий Т. был причинен тяжкий вред здоровью Б.

Согласно мнению суда, Т. находилась в состоянии необходимой обороны, но причин опасаться за свою жизнь у нее не было. Суд отметит, что во время посягательства Б. для Т. отсутствовала реальная угроза ее жизни, и такой вывод подтверждается тем, что Б. не использовал оружия или предметов, используемых в качестве оружия во время посягательства на Т. и А., а также тем, что в ходе посягательства Б. телесных повреждений, причинивших вред здоровью Т. и А. не установлено.⁵⁵

Однако такая квалификация действий Т. представляется неверной, поскольку такой способ совершения преступления как удушение представляет непосредственную угрозу жизни человека и тем более мужчиной в отношении лежащей на полу женщины. В такой ситуации угроза жизни обороняющейся представляется реальной. Также следует учитывать, что после того, как А. оттолкнула Б., посягательство последнего еще не окончилось, поскольку он продолжил преследовать Т. и наносить ей удары в область головы. По нашему мнению, угроза для Т. была реальной, и она могла осуществлять оборону любыми средствами.

Похожее уголовное дело расследовалось в Курганской области. Районный суд признал Д. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Суд пришел к выводу, что Д. в ходе указанных действий не находилась в состоянии сильного душевного волнения, в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, поскольку посягательства, как такового, со стороны Ш. на Д. в момент нанесения ему смертельного удара ножом не было, Ш. не совершал никаких действий, которые бы свидетельствовали о наличии угрозы, опасной для ее жизни и здоровья. Однако судебная коллегия по уголовным делам Курганского областного суда отменила указанный приговор.

Судебная коллегия установила, что находившийся по месту своего жительства Ш. употреблял алкогольные напитки и в указанное время

---

⁵⁵ Приговор Селемджинского районного суда Амурской области от 15.12.2018. № 1-65/2018. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/ucWtMgjkv81V/ (дата обращения: 18.10.2022).

поссорился с Д., которой стал угрожать убийством и душить. Тем самым Ш. совершил общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни Д. Подобрал нож, Д. оборонялась от общественно опасного посягательства со стороны Ш., в ходе чего нанесла несколько ударов в спину Ш. вышеуказанным ножом, однако Ш. стал угрожать Д. убийством, и продолжил наносить Д. удары в лицо кулаком. В процессе того, как Д. продолжал избивание Ш., последняя, находясь в состоянии необходимой обороны нанесла ему удар ножом в грудь, причинив Ш. колото-резаное ранение расценивающийся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и повлекшее его смерть на месте происшествия.⁵⁶

Представляется, что в указанном примере у Д. были все основания воспринимать угрозу Ш. как реальную и опасаться за свою жизнь, поскольку последний по отношению к Д. применил насилие, опасное для ее жизни и здоровья, а также угрожал убийством, в связи с чем Д. имела право обороняться использовать любые средства для предотвращения посягательства.

Для наиболее эффективного отражения и предупреждения посягательств защита должна быть своевременной, то есть обороняющееся лицо уже на стадии возникновения угрозы должно быть уверено, что его действия по причинению вреда лицу законны – это наиболее полно обеспечит реализацию права на необходимую оборону каждого гражданина.

На указанную проблему, а именно о том, с какого момента должны начинаться законные оборонительные действия обращал внимание А.П. Козлов: «возникновение хотя бы реальной угрозы причинения вреда является основанием для применения мер защиты», такое утверждение отражает лишь общее представление о начале посягательства.⁵⁷

Начальный момент реальной угрозы посягательства достаточно сложно определить на практике. Так А.П. Козлов приводит следующий пример:

---

⁵⁶ Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 15.11.2016. № 22-2154/2016. [Электронный ресурс]. URL: //base.garant.ru/144610896/ (дата обращения: 25.05.2020).

⁵⁷ Козлов А.П. Пределы необходимой обороны и их превышение. Красноярск, 1994. С. 2.

«человек, которого встретил защитник, держит руку в кармане - вынул руку из кармана с перочинным ножом - начал открывать его - открыл - замахнулся на обороняющегося». И отсюда логичный вопрос, так с какого же момента из приведенной ситуации, у лица возникает право на необходимую оборону? На указанный вопрос нельзя ответить однозначно, это является проблемой как в теории, так и на практике.

Н.Н. Паше-Озерский писал: «субъективное представление лица, осуществляющего необходимую оборону, о том, что общественно опасное посягательство уже началось либо непосредственно предстоит, должно быть основано на всей фактической обстановке, на фактических действиях посягателя, создающих реальную угрозу для общественного или индивидуального интереса, охраняемого уголовным законом».⁵⁸

Такой же точки зрения придерживался и И.И. Слуцкий: «Уже на стадии приготовления, а иногда и при обнаружении умысла посягательство может быть наличным, однако только при том условии, если субъект своим поведением подтвердил наличие непосредственной, неминуемой опасности начала осуществления посягательства».⁵⁹

Представляется, что появление реальной угрозы посягательства, являющейся основой необходимой защиты, явно зависит от стадии преступной деятельности.

Так, А.Н. Попов пишет, что необходимая оборона возможна и на стадии приготовления к преступлению. При этом указанную стадию он делит на две, а именно раннее и позднее приготовление. По его мнению, необходимая оборона возможна лишь во втором случае, так как именно с этого момента угроза становится реальной. Указанная стадия характеризуется тем, что «виновный уже реально готов перейти к стадии покушения, но еще не сделал этого в силу

---

⁵⁸ Паше-Озерский Н.Н. Указ. соч. С. 49.

⁵⁹ Слуцкий И.И. Указ. соч. С. 60.

того, что необходимо предпринять последнее усилие, например, необходимо приблизиться к потерпевшему для нанесения удара».⁶⁰

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 27 сентября 2012 г. в пункте 3 вышеуказанного постановления сказано, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала посягательства не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но также при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. В таких случаях суду необходимо установить имелись ли в действительности у оборонявшегося основания для вывода о том, что существует реальная угроза посягательства.

В равной степени сложно определить момент прекращения права на защиту, своевременность которого напрямую связана с таким условием, как наличие социально опасного посягательства.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27 сентября 2012 г. в пункте 7 разъяснил, что нанесение вреда посягающему после окончания посягательства, которое было предотвращено, пресечено или завершено, и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось обороняющимся лицом, не может быть признано совершенным в состоянии необходимой обороны. В этих случаях, с учетом конкретных обстоятельств дела, причинение вреда посягающему может быть оценено как причинение вреда при аресте лица, совершившего преступление (статья 38 Уголовного кодекса Российской Федерации), или лицо подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Таким образом, исходя из положений вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ, лицо применяя «защиту» в отсутствии реальной угрозы посягательства, либо уже после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено, и в применении мер защиты явно

---

⁶⁰ Сплавская Н.В. Ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны: сравнительный анализ // Государство и право в XXI веке. 2017. №2. С. 42.

отпала необходимость, соответственно оборона будет признана преждевременной или запоздалой, так как общественно опасного посягательства уже нет, в связи с чем не возникает и право на необходимую оборону.

Приведу пример признания несвоевременной обороны превышением пределов в судебной практике.

Так, приговором Улаганского районного суда Республики Алтай Ж. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ. Судом было установлено, что М. и Ж. находились дома. В указанное время между ними произошла словесная перепалка, которая переросла в борьбу. В ходе борьбы между Ж. и М. последний начал руками и ногами бить Ж. по телу при этом угрожая ей убийством. В указанное время Ж. взяла нож и нанесла удар ножом в пах М. от которого он упал и посягательство было окончено. После чего Ж. стала наносить лежащему М. удары ножом в разные части тела. В результате указанных действий М. скончался. Суд пришел к выводу, что действия Ж., а именно удар М. в пах были правомерными, поскольку посягательство со стороны М. непосредственно угрожало жизни Ж., однако последующие действия Ж., а именно нанесение ударов ножом в разные части тела М., когда посягательство уже было окончено и М. не представлял для Ж. реальной угрозы были совершены в ходе превышения пределов необходимой обороны, поскольку посягательство было окончено и действия Ж. не были вызваны необходимостью. Состояние сильного душевного волнения у Ж. установлено не было, и она могла объективно оценить момент окончания посягательства и предвидеть последствия своих действий. Указанным заявлением суд признал, что Ж. не заблуждалась относительно момента окончания посягательства.⁶¹

---

⁶¹ Справка о практике применения судами Республики Алтай законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление в 2011 году и первой половине 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: // vs.ralt.sudrf.ru/modules.php?id=1320&name=docum_sud (дата обращения 25.12.2021).

Указанная квалификация действий Ж. представляется неверной, поскольку при указанных обстоятельствах имеет место несвоевременная оборона, по причине того, что посягательство на Ж. уже было окончено и лежащий М. уже не представлял для нее опасности, а Ж. могла объективно оценить указанные обстоятельства, следовательно состояния необходимой обороны отсутствует. Представляется, что в таком случае ее действия должны квалифицироваться на общих основаниях.

Другим примером является приговор Яровского районного суда Республики Алтай от 31 мая 2016 г., согласно которому А. признан виновным в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны. Так, суд установил, что А. и В. распивали спиртные напитки находясь в гараже. Находясь в гараже В. начал высказывать А. претензии, о том, что А. украл у него бутылку со спиртным. Далее между ними на почве этого произошел словесный конфликт, и В. взял со стола нож, после чего замахнулся на А. Последний совершая оборонительные действия нашел в помещении железную трубу, который несколько раз нанес удары по голове В., после чего В. нож выронил, и в этот момент А., воспользовавшись ситуацией, обмотал вокруг шеи В. веревку, найденную им в указанном гараже и стал производить удушение В, в следствие чего В. скончался.⁶²

Из вышеуказанного примера следует что действия А. в самом начале конфликта, а именно нанесение двух ударов железной трубой по голове, являются законными оборонительными действиями, целью которых было прекращение общественно опасного посягательства со стороны В. Другие же действия А. вызывают только вопросы. Находясь в безоружном состоянии на полу, В. не представлял для А. никакой опасности, учитывая, что А. мог приблизиться к В., обмотать шею последнего веревкой, и затем затянуть петлю. Указанные действия со стороны А. должны были быть оценены на общих основаниях по соответствующей статье особенной части УК РФ, поскольку

---

⁶² Приговор Яровского районного суда Алтайского края от 31.05.2017. № 1-123/2017. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/ucWKLgjkv11V/ (дата обращения: 20.01.2022).

были совершены после окончания посягательства и, очевидно, для В. не были вызваны необходимостью. В указанном случае была нарушена своевременность обороны нападению.

Таким образом, из нарушений условий правомерности необходимой обороны только превышение ее пределов является единственным основанием смягчения уголовной ответственности. Нарушение же иных условий правомерности защиты должны квалифицироваться на общих основаниях, ведь в таком случае состояние необходимой обороны исключается - либо его еще нет, либо уже нет, в связи с чем положения пункта «ж» части 1 статьи 61 УК РФ в отношении необходимой обороны подлежат исключению, поскольку в настоящее время не востребованы и не согласуются с действующим законодательством.

Исходя из анализа судебной практики установлено, что суды часто несвоевременную, как правило, запоздалую защиту рассматривают как превышение пределов необходимой обороны.

Наиболее распространенным и закрепленным в законодательстве видом превышения пределов необходимой обороны является чрезмерная оборона.

Чрезмерная оборона как вид превышения пределов необходимой обороны, в отличие от несвоевременной обороны признается почти всеми учеными в области уголовного права.

По мнению Н.Н. Паше-Озерского чрезмерная оборона характеризуется тем, что средства, используемые в ходе обороны от посягательства, а также интенсивность такой обороны несоразмерны средствам, используемым посягающим и интенсивностью самого посягательства, опасностью и всем характером посягательства. По его мнению, несоразмерность вреда представляет собой несоразмерность важности благ обороняющегося и посягающего.⁶³

А.Н. Попова считает, что чрезмерная оборона является единственным видом превышения пределов необходимой обороны.

---

⁶³ Орехов В.В. Указ. соч. С. 84.

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации превышение пределов связывается лишь с умышленными действиями, явно не соответствующими характеру и опасности посягательства, то есть такие случаи, когда посягающему причиняется тяжкий вред здоровью или смерть и это явно не соответствовало характеру и степени общественной опасности посягательства.⁶⁴

Из этого определения исходят два вывода. Во-первых, неосторожное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью не образует превышения пределов необходимой обороны. Во-вторых, если не было умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства, то не может быть и превышения пределов необходимой обороны.⁶⁵

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении от 27 сентября 2012 г. в пункте 11 разъяснил, что уголовная ответственность для лица, оборонявшегося от посягательства наступает только в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда будет установлено, что защищающийся прибегнул к обороне от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, которые явно не вызывались характером и опасностью посягательства, и без необходимости причинил посягающему тяжкий вред здоровью или смерть. В этом же пункте вышеуказанного Постановления Пленум Верховного суда Российской Федерации указал, что ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства. В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что причинение легкого, средней тяжести вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по

---

⁶⁴ Попов А.Н. О понятии «превышение пределов необходимой обороны»// КриминалистЪ. 2015. №1(16). С. 3.

⁶⁵ Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №3 (87). С. 115.

неосторожности лицом, обороняющимся от общественно опасного посягательства уголовной ответственности, не влечет.

Представляется, что в вышеуказанном пункте идёт речь именно о таком виде превышения пределов, как чрезмерная оборона.

В каких конкретно случаях оборона будет являться чрезмерной?

Представляется, что ответственность за превышение пределов необходимой защиты должна наступать в редких случаях, все имеющиеся сомнения должны трактоваться в пользу обороняющегося лица.

Описывая такие редкие случаи, А.Н. Попов поясняет, что явным будет считаться только такая несоразмерность, когда причиняется смерть или тяжкий вред здоровью при защите от нападения небольшой тяжести, в случае нахождения обороняющегося в стабильно нормальном психическом состоянии и благоприятной обстановке.

Также А.Н. Попов приводит пример, что при разбойном нападении нанесение любого вреда, в том числе убийство посягающего, должно признаваться правомерным. Решающим фактором во всех этих случаях является способ посягательства, который должен учитываться наряду с другими обстоятельствами, имеющими значение для оценки происшедшего.⁶⁶

В пункте 13 Постановление Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 19 содержится рекомендация, в соответствии с которой для решения вопроса о чрезмерности необходимой обороны, необходимо, чтобы были исследованы все обстоятельства по делу. В частности, нужно учитывать объект посягательства, возможности защищающегося по отражению посягательства (его пол, возраст, физическое и психическое состояние), место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия, а также избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий,

---

⁶⁶ Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С. 206.

которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства.

Так, в связи с неполным исследованием и применением доказательств по уголовному делу была дана неправильная юридическая оценка действий В., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В приговоре было установлено, что у В. из личных неприязненных отношений возник умысел на убийство Ш., в связи с чем В. взял в квартире нож и нанес множество ножевых ранений в различные области тела Ш., в результате которых последний скончался. Анализируя доказательства, в том числе показания свидетелей, суд не учел, что изначально нож находился в руке Ш., а В. сначала просто пытался удерживать руки Ш. в момент возникшего между ними конфликта. При этом другой свидетель пояснил, что слышал крики, обращенные к Ш., что последнему кричали: «Дима, нет. Дима, не надо». Кроме того, на ноже была обнаружена кровь, как В. так и Ш., на рукоятки ножа также были обнаружены следы, оставленные Ш. Кроме того, у В. также были обнаружены телесные повреждения в виде кровоподтеков на лице и нескольких ран на различных частях тела. Из показаний свидетелей также установлено, что происходила борьба за нож. Указанный приговор был отменен судебной коллегией по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции и дело передано на новое рассмотрение.⁶⁷

В случаях, когда посягательство на охраняемые законом интересы было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение любого вреда нападающему признается правомерным.

Здесь не рассматривается вопрос о соразмерности средств защиты и нападения. При защите своей или чужой жизни обороняющийся имеет право

---

⁶⁷ Определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 г.// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 11. 2022. [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.vsrfr.ru/files/31786/> (дата обращения: 15.11.2022).

применять любые средства защиты. Поэтому положение о превышении пределов необходимой обороны не применяется в тех случаях, когда отражалось посягательство, угрожавшее жизни оборонявшегося или другого лица.

Исследуя практику по данному вопросу, можно прийти к выводу, что очень часто суды проявляют формальное отношение к судьбам людей, на которых совершено нападение. Порой у женщин, которые стреляли в нападавших на них бандитов из оружия, судьи узнавали: для чего нужно было применять оружие, когда можно было просто убежать?

Так, Нагатинским районным судом К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ — «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть». Суд установил, что К. находилась дома совместно с Д. В указанное время между ними произошел конфликт на бытовой почве. Д., находящийся в состоянии сильного алкогольного опьянения, стал избивать К., нанося ей удары руками и ногами по телу. Обороняясь от противоправных действий Д. схватила нож, лежащий на диване, и ударила указанным ножом в ногу Д., задев артерию, в результате чего Д. от полученного телесного повреждения скончался. Также судом было установлено, что Д. неоднократно ранее избивал К. и в день смерти пригрозил убить последнюю.⁶⁸

Как показывает практика, даже при наличии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» правоприменитель, очень часто неверно оценивает содеянное, что в дальнейшем исправляет вышестоящая инстанция.

Так, по приговору Быковского районного суда Волгоградской области от 10 июня 2020 г. В. осуждена по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского

---

⁶⁸ Приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 06.04.2016. № 1-153/16. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/A7One7AuHZrm/](https://sudact.ru/regular/doc/A7One7AuHZrm/) (дата обращения: 26.05.2022).

областного суда от 11 августа 2020 г., оставленным судом кассационной инстанции без изменения, действия В. переквалифицированы на ч. 1 ст. 114 УК РФ, то есть В. признана виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Р., совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Указанный приговор был отменен судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, и уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием в действиях В. состава преступления. Было установлено, что В. и Р. находились дома. Во время нахождения В. на кухне, в виду того, что последняя готовила еду, чтобы покормить дочь, у нее в руках находился нож, которым она резала хлеб. В указанное время Р. также находился на кухне в состоянии алкогольного опьянения, между В. и Р. произошел словесный конфликт, который спровоцировал Р. начав оскорблять В., на что последняя также ответила грубо Р. В указанное время Р. подошел к В., развернул ее к себе, повалил на стол, стал одной рукой душить, а другой наносить удары в область головы В. Последняя стал задыхаться и понимая, что не может выбраться, пыталась оттолкнуть от себя Р., и в этот момент ударила Р. в грудную клетку, ножом, находящимся у нее в руке. Согласно заключению эксперта у В. были обнаружены покраснения в области шеи, кровоизлияния и отек глаз, гематомы на бедре и плечах. Кроме того, из показаний свидетелей было установлено, что ранее Р. неоднократно избивал В. и у последней были реальные основания опасаться действий Р. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала на то, что способ посягательства Р., а именно удушение В. свидетельствовало о реальной опасности для жизни последней, соответственно В. была вправе причинить Р. любой по характеру и объему вред.⁶⁹

Представляется, что применение ст. 37 УК РФ и прекращение уголовного дела в данном случае является верным решением, поскольку В. нанесла всего одно ножевое ранение Р. и оно было нанесено в момент посягательства со

---

⁶⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 сентября 2021 г. № 16-УД21-14-К4. //Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 9. 2022. [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.vsrfr.ru/files/31516/> (дата обращения: 15.10.2022).

стороны Р., то есть В. пыталась защититься от неправомерных действий Р., которые несли реальную угрозу для жизни В. Условия правомерности необходимой обороны были соблюдены.

Рассмотрим еще один пример из судебной практики. Так, Постановлением Ступинского городского суда Московской области уголовное дело в отношении Никитина М.А. по ч. 1 ст. 108 УК РФ прекращено с назначением судебного штрафа.⁷⁰

Судом установлено, что Н. и Ф. находились в помещении бытовки придомовой территории совместно с другими лицами. В указанное время они распивали спиртные напитки. В указанное время между Н. и Ф. возникла ссора из за того, что Ф. высказывал претензии по поводу нехватки спиртных напитков, а также высказанных Ф. в адрес Н. оскорблений, на что Н. также в ответ оскорбил Ф. Ввиду оскорбления в адрес Ф, последний взял в руку нож хозяйственно-бытового назначения, и нанес находившимся в руке ножом не менее четырех ударов в брюшную полость Н., причинив ему своими действиями телесные повреждения, квалифицирующиеся, в том числе, как тяжкий вред здоровью. После чего Ф. положил нож обратно на стол, каких-либо угроз не высказывал. В указанное время Н., опасаясь продолжения посягательства со стороны Ф., опасаясь за свою жизнь, схватил нож и нанес им не менее двух ударов в область грудной клетки Ф., на такие действия Ф. встав из-за стола продолжил нападение на Н., повалив последнего на пол, после чего, имеющимся у Ф. ножом хозяйственно-бытового назначения, нанес Н. не менее 8 ударов ножом в область грудной клетки. На указанные действия Н. обороняясь от посягательства, опасного для его жизни, нанес не менее 10 ударов ножом Ф. в область головы, до тех пор, пока Ф. не перестал совершать активные действия. От полученных телесных повреждений Ф. скончался на месте.

---

⁷⁰ Постановление Ступинского городского суда Московской области о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа № 1-117/2020 от 12 мая 2020 [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/HdPlSn5ssELm/](https://sudact.ru/regular/doc/HdPlSn5ssELm/) (дата обращения: 26.05.2022).

Представляется, что при установленных обстоятельствах, действия Н. должны были быть признаны полностью совершенными в состоянии необходимой обороны, без превышения ее пределов. Таким образом, решение о назначении Н. судебного штрафа также является неверным, поскольку признает совершение последним преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, полностью игнорирует положения ч. 1 ст. 37 УК РФ, согласно которым не признается преступлением причинение любого вреда посягающему лицу, если действия посягающего было сопряжено с насилием, опасным для жизни защищаемого, либо с угрозой такого насилия.

Исходя из установленных обстоятельств посягательство Ф. было сопряжено с насилием, опасным для жизни Н., последнему было нанесено не менее 4-х ударов ножом в брюшную полость. Даже при условии, что Ф. остановился и положил нож на стол рядом с собой, при таких обстоятельствах Н. никак не мог предполагать, что посягательство со стороны Н. окончено. Соответственно последующие нанесения два удара ножом в область грудной клетки являлись отчаянными попытками Н. защитить свою жизнь. Учитывая, что посягательство Ф. следом продолжилось, то Н. также продолжил свои оборонительные действия до того, как убедился, что его жизни больше ничего не угрожает.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что правоприменитель не всегда может правильно оценить опасность посягательства, угрожающего обороняющемуся.

В российском законодательстве указывается только на превышение пределов в ходе причинения тяжкого вреда здоровью и причинения смерти, обороняясь от посягательства, не сопряженного с насилием опасным для жизни обороняющегося или других лиц, либо с угрозой применения такого насилия. Вместе с тем обороняющийся может причинить вред здоровью нападающего легкой, средней тяжести и т.д., который будет несоразмерен деянию и не вызван необходимостью. Будет ли в таком случае обороняющийся нести

ответственность в указанном случае? В теории уголовного права данный вопрос является дискуссионным и высказываются противоположные мнения.

Например, А.Н. Попов считает, что такое причинение умышленного вреда, которое не причиняет тяжкий вред здоровью или смерть при защите от посягательства, если в такой ситуации способ защиты не соответствовал интенсивности самого посягательства, не влечет за собой уголовной ответственности, по той причине, что это не предусмотрено в законе.

Так, А.Н. Попов приводит следующие доводы, которые хоть и косвенно, но свидетельствуют о правильности данного вывода. Сравнение санкций ч. 1 ст. 114 и ч. 1 ст. 112 УК РФ показывает, что за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 2-х лет. Согласно ч. 1 ст. 112 УК РФ за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью предусмотрено наказание в виде 3-х лет лишения свободы. Таким образом, законодатель считает, что причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны менее общественно опасно, чем умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести. В том случае если причинение вреда здоровью средней тяжести было совершено при отражении общественно опасного посягательства, то данное деяние обладает еще меньшей степенью общественной опасности и квалификация такого деяния по ч. 1 ст. 112 УК РФ является заведомо не правильной и не основанной на законе.⁷¹

Такого же мнения придерживаются И. Э. Звечаровский и С.Ф. Милюков. Например, И. Э. Звечаровский поясняет, что уголовно-правовые последствия в состоянии необходимой обороны влечет только нанесение тяжкого вреда здоровью или убийство, и только при превышении пределов, а причинение иного вреда здоровью или просто причинение физической боли никак не наказываются.⁷²

---

⁷¹ Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. С. 151.

⁷² Российское уголовное право: курс лекций/ под ред. А.И. Коробеева. Т.1. С. 581.

Противоположного мнения придерживается Ю. М. Ткачевский, который пишет, что в ситуации необходимой обороны, когда обороняющийся причиняет физическую боль, легкий или средней тяжести вред здоровью, при превышении пределов необходимой обороны, действия обороняющегося должны квалифицироваться по соответствующей статье УК РФ, а превышение пределов необходимой обороны должно расцениваться, как смягчающее обстоятельство.⁷³

Такого же мнения придерживается и В.В. Орехов, который пишет, что хоть в уголовном кодексе и прямо не предусмотрено причинение вреда помимо смерти или тяжкого вреда здоровью посягающему при превышении пределов необходимой обороны, это совсем не означает, что обороняющийся, причинивший такой вред или уничтоживший имущество не будут нести за такое деяние уголовной ответственности. Он считает, что законодатель счел нерациональным выделять все иные виды вреда, предусмотренные уголовным кодексом причиненного нападающему с превышением пределов необходимой обороны как самостоятельных составов преступлений в рамках уголовного кодекса. Вместо этого законодатель сделал иначе, указав в п. «ж» ст. 61 УК РФ, что факты нарушения условий правомерности необходимой обороны должны учитываться в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.⁷⁴

Проанализировав судебную практику за последние годы, можно сделать вывод, что в настоящее время причинение иного вреда, помимо смерти или тяжкого вреда здоровью при защите от общественно-опасного посягательства, если при этом способ отражения посягательства был несоразмерен самому посягательству, не наказывается и квалифицируется во всех случаях, как необходимая оборона, а не как превышение её пределов, или по соответствующей статье особенной части УК РФ со ссылкой на смягчающее обстоятельство. По моему мнению, данное обстоятельство не является упущением, и законодатель специально не стал выделять в отдельные статьи

---

⁷³ Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Общая часть. Т.1. С.460.

⁷⁴ Орехов В.В. Указ соч. С. 94.

особенной части причинение иного вреда, помимо смерти или тяжкого вреда здоровью, при превышении пределов необходимой обороны. Тем самым законодатель создал определённый запас возможного причинения вреда, учитывая нравственно и психологически оправданное поведение человека, обороняющего свои или чужие законные интересы, а также социальную роль института необходимой обороны, который призван обеспечивать безопасность граждан.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 18 Кирово-Чепецкого судебного района Кировской области П.К.М. признан виновным по ч. 1 ст. 115 УК РФ по причине того, что на почве личных неприязненных отношений, находясь во дворе дома, устроил ссору с Х.А.А., затем умышленно, имея цель причинить телесные повреждения и физическую боль, нанес Х.А.А. один удар кулаком правой руки в область брови и правого глаза Х.А.А. Указанные действия П.К.М. повлекли причинение телесных повреждений, которые расцениваются как причинение легкого вреда здоровью, так как повлекли кратковременное расстройство здоровья Х.А.А.

После чего судом апелляционной инстанции было установлено, что Х.А.А. в ходе ссоры, возникшей из личных неприязненных отношений с П.К.М. нанес удар в область нижней челюсти П., являющегося отцом П.К.М. отчего П. упал на землю, после чего последний встал и Х.А.А. снова замахнулся на него, но в этот момент рядом находился со своим отцом находился П.К.М., который в момент замаха от Х.А.А. на П., находясь в состоянии необходимой обороны, не превышая ее пределов, с целью защитить своего отца от продолжаемого посягательства со стороны Х.А.А. нанес последнему один удар кулаком правой руки в область правого глаза и правой брови, причинив Х.А.А. телесное повреждение в виде ушибленной раны правой брови, которая расценивается, как причинение легкого вреда здоровью.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что действия П.К.М. полностью охватываются ч. 2 ст. 37 УК РФ, поскольку в момент причинения телесного повреждения Х.А.А. он находился в состоянии необходимой

обороны и превышения пределов необходимой обороны в его действиях не установлено.⁷⁵

Другим примером является приговор мирового судьи Емвинского судебного участка Княжногостского района Республики Коми, которым К.В.В. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Так, К.В.В. обвинялся в умышленном причинении легкого вреда здоровью П. при следующих обстоятельствах: находясь в здании, в котором расположено офисное помещение, К.В.В. направился в помещение, где происходило празднование Нового года. В ходе празднования между К.В.В. и П. произошел словесный конфликт из-за поведения последнего, а также по причине разногласий на работе, в ходе которого П. схватил К.В.В. за воротник и сильно оттолкнул от себя, в ходе указанных действий К.В.В. не удержав равновесия упал и ударился о шкаф, после чего к нему подбежал П. и находясь сверху на К.В.В. собирался продолжить наносить удары. В указанный момент К.В.В. стал отмахиваться от П. и нанес несколько ударов руками в область головы П., от которых последний потерял сознание, в результате чего П. были причинены телесные повреждения, которые расцениваются, как причинившие легкий вред здоровью.

Апелляционным постановлением Княжногостского районного суда Республики Коми приговор, вынесенный судьей Емвинского судебного участка Княжногостского района Республики Коми, был признан соответствующим обстоятельствам дела, поскольку была верно применена ст. 37 УК РФ и по той причине, что умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности не влечет уголовную ответственность, если это

---

⁷⁵ Апелляционный приговор Кирово-Чепецкого районного суда от 21.01.2019. № 10-4/2019. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/we7StTZXAe1T/](https://sudact.ru/regular/doc/we7StTZXAe1T/) (дата обращения: 28.04.2022).

явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства. Приговор был оставлен без изменений.⁷⁶

Достаточно редко на практике учитывается психическое состояние обвиняемого в момент совершения на него нападения и совершения им оборонительных действий. Нельзя не отметить, что психическое состояние обороняющегося оказывает сильное влияние на его сознание. В большинстве своем люди, которые подвергаются посягательству, находятся в состоянии фрустрации, шока, а также в редких случаях в состоянии аффекта, в связи с этим неспособны оценить соразмерность своих действий общественно опасному посягательству и обстановку, в которой осуществляется данное посягательство. Представляется неверным требовать от защищающегося лица, находящегося в таком нестабильном состоянии, в каждом случае нападения точно и верно оценить обстановку и силу, направленную для отражения общественно опасного посягательства, сравнить ее с характером и опасностью нападения.⁷⁷

Еще одним дискуссионным вопросом является наступление последствий, в ходе неосторожных действий обороняющегося лица.

А. А. Пионтковский писал, что вред, причиненный по неосторожности в ходе реализации своего права на необходимую оборону, должен влечь уголовную ответственность на общих основаниях за неосторожное преступление.⁷⁸ Сторонниками точки зрения о том, что совершение преступления по неосторожности в ходе состояния необходимой обороны не должно влечь какого-либо наказания являются, например А. Н. Красиков и А.Н. Попов. Последний пишет: «последствия, причиненные в результате неосторожных действий лицом, находящимся в состоянии необходимой

---

⁷⁶ Апелляционное постановление Княжнопогостского районного суда Республики Коми от 09.10.2018. № 10-10/2018 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/ChM1dsZEWGgZ/ (дата обращения: 28.04.2022).

⁷⁷ Акимочкин В.И. Убийство при превышении пределов необходимой обороны: анализ субъективной стороны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №1 (834). С. 205-206.

⁷⁸ Курс советского уголовного права: В 6 т./под общ. ред. А.А. Пионтковского. Т.2. М., 1970. С. 377.

обороны, не образуют состава неосторожного преступления независимо от тяжести наступившего вреда.»⁷⁹

Представляется, что причинение любого вреда здоровью или смерти по неосторожности, в случае обороны от посягательства, будет признаваться правомерным и охватываться состоянием необходимой обороны. Требования от обороняющегося не допускать неосторожных последствий, было бы неверным, поскольку роль в указанном случае играет сразу несколько факторов, связанных с личностью обороняющегося, его психическим состоянием. Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод, что причинение любого вреда по неосторожности в состоянии необходимой обороны должно всегда признаваться правомерным.

В судебной практике возникали вопросы касательно оценки действий обороняющегося, который умышленно причиняет посягающему тяжкий вред здоровью, который в дальнейшем приводит к смерти нападающего при посягательстве, не сопряженном с насилием, опасным для жизни или с угрозой такого насилия. То есть речь идет о совершении такого преступления, которое в обычных обстоятельствах, не связанных с обороной, квалифицируется, как причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Как следует квалифицировать данное деяние - по ч. 1 ст. 108 УК РФ или по ч. 1 ст. 114 УК РФ?

Так, приговором Железнодорожного районного суда г. Барнаул В.В.Б. был признан виновным в причинении С. смерти по неосторожности, совершенном при следующих обстоятельствах: находясь в помещении кафе С. напал на В.В.Б. и ударил последнего головой в область лица, тем самым применив насилие, не опасное для жизни обороняющегося или другого лица, причинив В.В.Б. телесные повреждения. В ответ на указанные действия, В.В.Б. умышленно нанес два удара в область лица С., от чего последний упал,

---

⁷⁹ Попов А. Н. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19. Санкт-Петербург, 2020. – С. 37.

ударившись головой о тротуар, своими действиями В.В.Б. превысил пределы необходимой обороны и причинил С. открытую черепно-мозговую травму, от которой С. в последствии скончался.

Апелляционной инстанции Алтайского краевого суда такая квалификация действия В.В.Б. признана неверной, в связи с чем приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаул был отменен и В.В.Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, то есть за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.⁸⁰

Представляется верным, что Алтайский краевой суд признал виновным В.В.Б. по ч. 1 ст. 114 УК РФ, так как ч. 1 ст. 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство, то есть за умышленное лишение жизни человека. Соответственно, обороняющийся, не имеющий умысла на причинение смерти нападавшему не может привлекаться за убийство при превышении пределов необходимой обороны, как не может быть привлечен к ответственности по ч. 4 ст. ст. 111 УК РФ, поскольку находится в состоянии необходимой обороны, умышленно превышая ее пределы.

Проблему формы вины при превышении пределов необходимой обороны в советское время достаточно широко исследовал В.Ф. Кириченко. Он писал, что вина в отношении последствий при превышении пределов необходимой обороны возможна как в форме умысла, так и в форме неосторожности. В. Ф. Кириченко выделял следующие комбинации форм вины при превышении пределов необходимой обороны: 1) умысел в отношении последствий при неосторожном превышении пределов необходимой обороны. Ответственность должна наступать за превышение пределов необходимой обороны. 2) неосторожность как в отношении последствий, так и в отношении превышения пределов необходимой обороны. Ответственность должна наступать за неосторожное убийство. 3) умысел, как в отношении последствий, так и в

---

⁸⁰ Апелляционный приговор Алтайского краевого суда от 20.07.2018. № 22-2843/2018. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/GIEaGkd2GxNj/](http://sudact.ru/regular/doc/GIEaGkd2GxNj/) (дата обращения: 23.04.2022).

отношении превышения пределов необходимой обороны. Ответственность должна наступать за умышленное убийство; 4) неосторожность в отношении последствий при умышленном превышении пределов необходимой обороны. Ответственность должна наступать за неосторожное убийство.⁸¹

И. И. Слуцкий также отстаивал данную точку зрения, о том, что превышение пределов необходимой обороны может быть совершено как по неосторожности, так и умышленно. Он пишет, что в том случае, если обороняющийся превышает пределы необходимой обороны по неосторожности, то он менее опасен, но все равно должен нести уголовную ответственность за преступление.⁸² Противоположной точки зрения в это же время придерживался М.Д. Шаргородский, что под превышением пределов необходимой обороны в законе понимается только умышленное убийство, о неосторожной форме вины преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны не идет и речи.⁸³

Позднее многие ученые также высказывались по этому поводу. Так Н. Н. Паше-Озерский поддержал точку зрения В. Ф. Кириченко. Так, он считает, что достигнуть результата превышая пределы необходимой обороны, возможно как с неосторожной формой вины, так и с умыслом.⁸⁴

Также в литературе высказывались и другие точки зрения, которые были отличны, от двух приведенных выше. Так, М. И. Якубович считал, что невозможно умышленно превысить пределы необходимой обороны. По его мнению превышение пределов необходимой обороной возможно только с неосторожной формой вины, умышленное превышение пределов необходимой обороны вообще невозможно.⁸⁵

Вряд ли можно согласиться с точкой зрения М.И. Якубовича, поскольку обороняющийся безразлично относится к возможным последствиям своих оборонительных действий, ему важно отразить посягательство, что

---

⁸¹ Кириченко В.Ф. Указ.соч. С. 76 – 77.

⁸² Слуцкий И.И. Указ. соч. С. 82.

⁸³ Шаргородский М.Д. Указ соч. С. 101.

⁸⁴ Паше-Озерский Н.Н. Указ. соч. С. 110.

⁸⁵ Якубович М.И. Указ. соч. С. 147.

свидетельствует об умысле к возможным или наступившим последствиям и нельзя утверждать, что обороняющийся не допускает, что результатом его действий может стать смерть нападающего. Так, А.Н. Попов пишет, что превышение пределов необходимой обороны может быть совершено только умышленно.⁸⁶ Но как тогда следует квалифицировать деяние обороняющегося лица, которое неумышленно причиняет смерть посягающему?

По мнению М.И. Якубовича обороняющийся в таком случае должен отвечать за превышение пределов необходимой обороны. Другую позицию в этом дискуссионном вопросе занимает И. С. Тишкевич, который пишет, что преступлением признается только общественно опасное деяние, а неосторожное превышение пределов такого признака лишено.⁸⁷ А.Н. Попов также разделяет данную точку зрения и пишет, что основания для признания состава преступления в действиях защищающегося есть только в случае умышленного превышения пределов необходимой обороны, поскольку иное противоречит цели института необходимой обороны, как призванного обеспечивать безопасность граждан.

Таким образом, необходимая оборона — это умышленное причинение вреда посягающему лицу с целью отражения общественно опасного посягательства. Выйти из границ необходимой обороны можно как умышленно, так и по неосторожности. В случае если лицо находится в состоянии необходимой обороны, и причиняет какой-либо вред по неосторожности, то действия обороняющегося не являются уголовно наказуемыми. Преступным является только умышленное превышение пределов необходимой обороны, причинившее смерть или тяжкий вред здоровью посягавшего.

В настоящее время такая точка зрения является законодательно закрепленной. Так, в ч. 2 ст. 37 УК РФ предусмотрено, что превышение

---

⁸⁶ Попов А. Н. Научно-практический комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 года № 19. Санкт-Петербург, 2020. – С. 25.

⁸⁷ Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск - 2014. С. 303.

пределов необходимой обороны возможно только путем умышленных действий. Такое законодательное закрепление означает, что превышение пределов необходимой обороны возможно как в тех случаях, когда защищающийся предвидел возможность или неизбежность превышения пределов необходимой защиты, так и в тех, когда обороняющийся предвидел возможность превышения пределов, но не желал наступления таких последствий.

Следует также рассмотреть вопрос возможности приготовления или покушения на преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Возможна ли вообще такая ситуация?

В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ ответственность за приготовление наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Данное законодательное положение исключает ответственность за приготовление к превышению пределов необходимой обороны, потому что убийство при превышении пределов необходимой обороны и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны являются преступлениями небольшой тяжести, соответственно и приготовление к таким преступлениям не является уголовно-наказуемым. Возможно ли само приготовление к превышению пределов необходимой обороны? Нам представляется, что нет, поскольку, при возникновении умысла на совершение преступления заранее, то есть до начала выполнения объективной стороны, не идет речь о преступлении, по причине того, что при необходимой обороне умысел на причинение вреда нападающему возникает только при наличии общественно опасного посягательства либо наличия реальной угрозы такого посягательства. Нет общественно опасного посягательства или реальной угрозы такого посягательства, нет и необходимой обороны. В случае если лицо думало о том, что оно может подвергнуться нападению и с целью своей защиты совершило подготовительные действия, образующие самостоятельный состав преступления, например, если лицо незаконно приобрело и хранило оружие, то в таком случае лицо будет отвечать

только за данное преступление. Таким образом, приготовление к превышению пределов необходимой обороны невозможно. Возможно ли покушение на превышение пределов необходимой обороны или же ответственность наступает только за фактически наступившие последствия? Данный вопрос является дискуссионным. В литературе высказаны противоположные точки зрения.⁸⁸

Например, М.И. Ковалев писал, что в судебной практике не имеются случаи привлечения к уголовной ответственности за покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны и за причинение вреда здоровью, и по его мнению действия обороняющегося следует квалифицировать по фактическому результату – смерть или вред здоровью.⁸⁹

Другой точки зрения придерживается, например, В.Ф. Кириченко. Он полагает, что обороняющийся может нести ответственность за покушение на превышение пределов необходимой обороны. Так он приводит в пример две ситуации. В первой лицо, обороняясь от преступного нападения хватает ружье и делает из него выстрел, намереваясь убить нападавшего, при этом он действует превышая пределы необходимой обороны. В случае промаха и не совершения убийства, действия стрелявшего следует рассматривать, как оконченное покушение на убийство при превышении пределов необходимой обороны. Во второй ситуации, одно лицо обороняется против превышения пределов необходимой обороны со стороны другого лица и выбивает оружие у последнего. То есть во второй ситуации В.Ф. Кириченко уже рассматривает возможность неоконченного покушения на преступление при превышении пределов необходимой обороны. Помимо этого, В. Ф. Кириченко дает определение покушения на превышение пределов необходимой обороны. Он пишет: «это такое действие, которое направлено на причинение определенного

---

⁸⁸ Н.Э. Мартыненко. Необходимая оборона: проблемы ее законодательного установления и практического применения // Труды Академии управления МВД России. 2022. №3(63). С. 104-105.

⁸⁹ Научный комментарий к уголовному кодексу РСФСР / под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова, М.А. Ефимова. Свердловск, 1964. С. 253.

результата, достижение которого следует рассматривать как совершение преступления с превышением пределов необходимой обороны».⁹⁰

Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ превышение пределов необходимой обороны – умышленное преступление, соответственно, может быть совершено и с прямым, и с косвенным умыслом. Покушение на преступление может быть совершено только с прямым умыслом, в таком случае, превышение пределов необходимой обороны, совершенное с прямым умыслом, теоретически может быть квалифицировано, как покушение на убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Н. Н. Паше-Озерский придерживается противоположной В.Ф. Кириченко позиции. Он поясняет, что в ситуациях, которые приводит В.Ф. Кириченко вообще отсутствует необходимая оборона или какой-либо состав преступления, поскольку оборонявшееся лицо не причиняет никакого вреда посягающему лицу, или иным охраняемым интересам. Отсюда следует, что и превышением пределов необходимой обороны такие ситуации признаваться не могут.⁹¹

Такого же мнения придерживается И.С. Тишкевич, который поясняет, что действия обороняющегося в случае так называемого покушения на превышение пределов необходимой обороны не представляют общественную опасность и в случае отсутствия последствий, оборонявшийся не должен привлекаться к уголовной ответственности, поскольку ответственность за превышение пределов необходимой обороны возможна лишь в случае наступления общественно-опасных последствий.⁹²

Таким образом, точка зрения ученых в области уголовного права, а именно противников возможности ответственности за покушение на превышение пределов необходимой обороны заключается в том, что при отсутствии последствий, вопрос о покушении на превышение пределов необходимой обороны не должен вообще возникать, поскольку

---

⁹⁰ Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.:Л.,1948. С. 79.

⁹¹ Паше-Озерский Н.Н. Указ. соч. С. 113.

⁹² Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск - 2014. С. 128 – 129.

ответственность за превышение пределов необходимой обороны возникает только в случае причинения общественно опасных последствий. Указанная точка зрения представляется наиболее верной.

В настоящее время актуален еще один вопрос из возможных случаев необходимой обороны, который требует решения: будет ли являться правомерной необходимая оборона в виде установки защитных устройств, приспособлений до совершения нападения, но при этом с целью причинения вреда посягающему только в момент осуществления посягательства. Уголовный закон этот вопрос не регулирует. Данный вопрос становится еще более актуальным после внесения от 31.05.2022 изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», согласно которым в п. 3 добавлен пример посягательства, описанного в части 2 ст. 37 УК РФ, как посягательства не сопряженного с причинением насилия, опасного для жизни, а именно, что к таким посягательствам также следует относить незаконное проникновение в жилище без насилия опасного для жизни защищаемого или других лиц, также без угрозы совершения такого насилия.⁹³

На практике достаточно часто происходят случаи установки каких-либо автоматических устройств для того, чтобы обезопасить себя и свое имущество от посягательства. Автоматически срабатывающие средства являются неконтролируемыми и могут причинить различный вред при различных обстоятельствах, в том числе вред не только посягающему, но и другим лицам. В связи с этим, некоторые ученые в области уголовного права отрицают возможность применения таких устройств при необходимой обороне. Так, указанной позиции придерживаются И.И. Слуцкий, В.Н. Козак и М.И. Якубович, которые говорят о том, что применение таких устройств нельзя рассматривать как необходимую оборону, в связи с тем, что их установка

происходит в момент, когда нет посягательства и отсутствует угроза такого посягательства.

В доктрине уголовного права все высказываются мнения о допустимости установки таких устройств, в случае из гарантированной сработки только в отношении посягающего, а не иного лица, оказавшегося в сфере их действия случайно, и при отсутствии явного несоответствия причиненного защитным устройством вреда характеру и опасности посягательства.

С принятием Постановления Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 19 получила разрешение проблема, долгое время вызывавшая дискуссии в теории уголовного права и судебной практике. Верховный Суд РФ разъяснил, что «правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях»

Анализируя процитированный пункт постановления Г.А. Есаков, предлагает следующие частные правила квалификации использования устройств: Установка «автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений» должна исключать возможность причинения вреда невиновным лицам. Иными словами, срабатывание таких средств и приспособлений может иметь место только в условиях общественно опасного посягательства (должны быть, тем самым, соблюдены условия наличности и действительности посягательства). Сказанное об исключении причинения вреда невиновным лицам следует понимать в контексте должной внимательности и предусмотрительности. Иными словами, если исходя из

нормального, обыденного хода вещей срабатывание устройства невозможно вне общественно опасного посягательства, ситуация подлежит оценке по правилам о необходимой обороне. В случае же срабатывания устройств в отношении невиновно действующих лиц установивший их или не подлежит уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 28 УК РФ, или может быть осужден за причинение вреда по неосторожности. Решение зависит от доказанности того, мог ли он и должен ли был при должной внимательности и предусмотрительности предвидеть такое странное трагичное развитие событий.

Использовать, по мнению Верховного Суда РФ, можно только: а) не запрещенные законом; б) «автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления». Используя оборот «автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления», Верховный Суд РФ, с одной стороны, правильно подчеркивает признак отсутствия собственника или иного уполномоченного им лица в момент общественно опасного посягательства. С другой стороны, речь не идет о ядах, газах, задымлении.

Указание Верховного Суда РФ, практически дословно повторяющее уголовный закон: «если... причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны», не проясняет ситуацию. Представляется, что ч. 2 ст. 37 УК РФ полностью охватывается использование пугающих устройств и приспособлений. В случае смерти посягающего от испуга, например при неожиданной и резкой сработке громкой сигнализации, посягающий умирает от сердечного приступа, то в действиях обороняющегося нет никакой вины и такие последствия следует рассматривать по ч. 1 ст. 28 УК РФ.⁹⁴

Несмотря на не конкретизацию охраняемых интересов, оборона которых допустима с использованием указанных устройств и приспособлений, чаще

---

⁹⁴ Есаков Г.А. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. 2013. № 1. С. 18-19.

всего они используются для охраны своей собственности. Следует отметить, что срабатывание таких средств происходит или в отсутствие собственника или без его участия. Это указывает на вид необходимой обороны, предусмотренной ч. 2 ст. 37 УК РФ, основанием которой выступает посягательство, представляющее опасность для всех иных, кроме жизни, объектов уголовно-правовой охраны, куда следует относить и отношения собственности. Общественная опасность такого посягательства выражается в нарушении возможностей собственника по пользованию и распоряжению своим имуществом. Такими преступлениями может и кража, и «угон», уничтожение или повреждение имущества. Но одновременно с этим правила необходимой обороны не будут распространяться на случаи применения средств или приспособлений для сохранности малоценного имущества.⁹⁵

Так, Верховным Судом РФ отмечено, что не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но заведомо для лица, причинившего вред, в силу малозначительности не представлявших общественной опасности.

Сложным является вопрос касательно использования автоматически срабатывающих приспособлений и устройств, которые непосредственно могут причинить вред здоровью, или же смерть. Однако вопрос о превышении пределов необходимой обороны этим не снимается. В настоящее время вопрос об оценке действий обороняющегося при наступлении смерти лица во время отражения посягательства на имущество является очень актуальным и не разрешенным до настоящего времени. Представляется, что в случае причинения смерти посягавшему при использовании автоматических устройств, указанные действия должны быть квалифицированы по правилам о превышении пределов необходимой обороны. Аргументация о неосторожном

---

⁹⁵ Зайцев С.А., Крепышев А.М. О правомерности защиты от общественно опасного посягательства // E-Scio. 2018. №1 (16). С. 3-4.

отношении к такой смерти и, как следствие, ненаказуемости превышения не выдерживает критики, поскольку установка таких предметов, веществ и устройств нацелена именно на причинение вреда здоровью и жизни человека. Нельзя также не учитывать направленность действий виновного при причинении смерти фактически не только на пресечение хищения, но и на расправу с посягающим. Жизнь человека не сопоставима с вещью, сколь бы ценной она ни была бы.⁹⁶

В практике Верховного Суда РФ можно найти пример ответственности на общих основания за причинение смерти невиновным лицам. Так, А. был осужден за убийство двух и более лиц общеопасным способом. Он изготовил из ранее приобретенного взрывчатого вещества и электродетонатора взрывное устройство и установил его у входа на свой земельный участок. Когда группа подростков пыталась проникнуть на участок, взрывное устройство сработало и взрывом были убиты З., М. и Г. Верховный Суд РФ оставил приговор без изменения, указав, что согласно показаниям А. в судебном заседании детонатор он нашел в подвале своего дома, а взрывпакет взял в воинской части. 2 июля 1991 г. он изготовил из них взрывное устройство и установил его в трубе, служившей стойкой забора и калитки при входе на его земельный участок. Устройство должно было сработать при открывании калитки или при сотрясении забора. Он сделал это с целью пресечь попытки проникновения кого-либо на его участок. Установив взрывное устройство, ушел домой и о взрыве узнал после его задержания работниками милиции. Свидетели показали, что взрыв, которым были убиты З., М. и Г., произошел в момент, когда все они находились возле калитки участка А.⁹⁷ В указанной ситуации А. не предпринял все необходимые и достаточные меры к тому, чтобы не пострадали иные законопослушные лица. В таком случае квалификация действий А. на общих основаниях представляется верной.

---

⁹⁶ Герасимова Е.В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // АВБсП. 2015. №2. С. 8.

⁹⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 апреля 1992 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. N 5 // [Электронный ресурс]. URL: // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_72.htm (дата обращения: 10.12.2021).

В.В. Питецкий пишет, что для случаев причинения вреда невиновным допустимо применение правил о причинении вреда в состоянии мнимой обороны. Приводит следующий пример: так, если жена владельца автомобиля вскрывает двери гаража и получает заряд дроби из охотничьего ружья, установленного хозяином автомобиля в виде самострела и ей был причинен вред, мы должны констатировать отсутствие посягательства. Представляется очевидным, что муж должен нести ответственность не за умышленное, а за неосторожное преступление как один из вариантов ответственности при мнимой обороне.⁹⁸

Стоит отметить, что отличительная черта защиты интересов собственника или иного законного владельца с помощью средств или приспособлений заключается в том, что они срабатывают в момент реально осуществляющегося общественно опасного посягательства. Это, разумеется, исключает мнимую оборону, а допустимые пределы необходимой обороны ограничивает границами начатого (причиняющего или создающего угрозу причинения вреда интересам собственника или иного законного владельца), но ещё неоконченного общественно опасного посягательства. Это подтверждает и разъяснение Верховного Суда РФ о том, что при срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях.

Также следует ответить на вопрос о возможности применения запрещенных законом средств или приспособлений. Будет ли в этом случае содеянное оцениваться по правилам необходимой обороны?

Касательно уголовно-правовой оценке использования в качестве автоматически срабатывающих средств различных предметов или веществ, запрещенных в гражданском обороте, В.В. Питецкий отмечает, что их использование не исключает состояние необходимой обороны, но подлежит

---

⁹⁸ Питецкий В.В. Уголовно-правовое значение автоматически срабатывающих средств при осуществлении права на необходимую оборону // Российская юстиция. 2011. N 7. С. 18.

самостоятельной квалификации по соответствующей статье особенной части. В том случае, если лицо для защиты своих интересов от общественно опасного посягательства использовало взрывчатку и предотвратило это посягательство, то причинение вреда посягающему должно расцениваться как необходимая оборона либо ее превышение. Факт незаконного использования при этом взрывчатого вещества должен квалифицироваться по ст. 222 УК РФ.⁹⁹

Также есть мнение, что «оговорка о не запрещенности законом» таких устройств несколько запутывает, поскольку на первый взгляд выводит из-под действия ст. 37 УК РФ сильнодействующие и ядовитые вещества, метательное оружие и т.п. предметы, устройства и вещества, оборот которых запрещен или ограничен», тогда как: «...при необходимой обороне лицо имеет право воспользоваться любыми средствами, лишь бы оборонительные действия соответствовали характеру и опасности посягательства». Вместе с тем: «... это не исключает уголовной ответственности обороняющегося за их незаконный оборот (например, по ст. 222, 228, 234 УК РФ)».

Представляется, что указанное положение все же введено верно, поскольку иначе не соответствовало бы уголовному законодательству РФ, в соответствии с которым запрещено использование и продажа предметов, изъятых из оборота. В случае сработки автоматических средств в отношении лица, которое не совершает посягательство, а является случайным прохожим, такие действия должны квалифицироваться на общих основаниях по соответствующей статье особенной части УК РФ.

Дополнительно в литературе, например, Г. Есаковым, предлагается делить рассматриваемые предметы на пугающие (сирены, самострелы холостыми патронами, дымовые шашки, сигнальные огни и т.п.) и причиняющие вред здоровью человека (отравленные напитки, взрывные устройства, капканы, заряженные боевыми патронами самострелы и т.п.). По его мнению: «... использование пугающих предметов, веществ и устройств

---

⁹⁹ Питецкий В.В. Там же С. 19.

полностью соответствует пределам необходимой обороны, установленным ч. 2 ст. 37 УК РФ. В случае, если посягающий вследствие испуга претерпевает вред здоровью или погибает (например, от сердечного приступа, вызванного звуковой или световой сигнализацией), это последствие является невиновным причинением вреда (ч. 1 ст. 28 УК РФ)». Но, по утверждению самого автора, правила об оценке причинения посягающему лицу вреда как превышения пределов необходимой обороны с делением этих предметов на пугающие и причиняющие вред здоровью человека могут быть связаны отчасти. Стоит согласиться, что применение одинаковых устройств и приспособлений при разных ситуациях, может и оцениваться по-разному.¹⁰⁰

Представляется, что не нужно и неприемлемо конкретизировать, какой вред, причинение тяжкого вреда здоровью или причинение смерти в разбираемом случае образует превышение пределов необходимой обороны. В Постановление Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 19 отмечено: если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, суды должны учитывать следующее: объект посягательства; избранный посягавшим лицом способ достижения результата; тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца; наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства; место и время посягательства; предшествовавшие посягательству события; неожиданность посягательства; число лиц, посягавших и оборонявшихся; наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия; возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое

---

¹⁰⁰ Есаков Г.А. Указ. соч. 20-21.

состояние и т.п.); иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Еще одной проблемой, возникающей в связи с применением норм о необходимой обороне, является проблема учета эмоционального состояния обороняющегося, которое у него возникает в связи с нападением на него. Ранее Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ внес еще одни существенные дополнения в ст. 37 УК РФ, включив в нее ч. 2.1, предусматривающую: «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения». Решая вопрос о пределах необходимой обороны, следует иметь в виду, что в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, обороняющийся не всегда может точно взвесить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты. Некоторые авторы первоначально отмечали, что «введение законодателем понятия неожиданности, которое не имеет определенных критериев, на данном этапе (до принятия каких-либо разъяснительных документов) существенно осложняет применение указанной нормы, как для обычных граждан, так и для правоохранительных органов.¹⁰¹

В настоящее время в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 указано, что при выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения).

---

¹⁰¹ Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08/ Федосеева Е.Ю.– Москва, 2006. – С. 150-151.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства. В основе определения неожиданности посягательства лежат объективный и субъективный критерии во взаимосвязи. Объективный критерий включает в себя все обстоятельства, в которых совершается посягательство. Это место, время, обстановка посягательства, способ, средства и орудия, с которыми совершается посягательство. Субъективный критерий оценивается на основе состояния потерпевшего в момент посягательства, в том числе: страх, испуг, замешательство, состояние здоровья и т.д.

Примером неожиданности посягательства для обороняющегося из судебной практики можно привести приговор Старооскольского районного суда Белгородской области в отношении Г., согласно которому последний признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ при следующих обстоятельствах.

Так, в дневное время домой к Г. пришел Ф., совместно с которым они стали распивать спиртные напитки. В указанное время между ними произошел конфликт, в ходе которого Ф. ударил Г. в лоб, после чего они стали бороться. В ходе конфликта Г. удалось выпроводить Ф. из дома. В вечернее время, когда Г. находился дома и спал, Ф. с целью продолжения конфликта проник домой к Г., где напал на последнего, став его избивать, высказывая угрозы убийства, между ними завязалась борьба, в ходе которой Г. схватил нож хозяйственно-бытового назначения и нанес не менее двух ударов указанным ножом по телу Ф. оттолкнув от себя. После чего Ф. покинул их дом.

Апелляционным приговором Белгородского областного суда была принята во внимание внезапность посягательства на Г., который спал у себя дома и противоправность поведения Ф. В результате приговор

Старооскольского районного суда Белгородской области в отношении Г. был отменен, а сам Г. был оправдан.¹⁰²

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Выделение несвоевременной обороны в качестве вида превышения пределов не основано на современном уголовном законодательстве и судебной практике.

Ответственность за несвоевременную оборону должна наступать на общих основаниях и без соответствующей ссылки на пункт «ж» ч.1 ст. 61 УК РФ, поскольку в таком случае состояния необходимо обороны либо еще нет, либо уже нет.

Превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, то есть очевидное несоответствие действий обороняющегося характеру и опасности посягательства. Четких критериев явного несоответствия нет ни в современном законодательстве, ни в судебной практике.

Не является превышением пределов необходимой обороны причинение любого вреда здоровью в ходе оборонительных действий, если отношение обороняющегося к указанным последствиям отражается в виде неосторожности.

Причинение иного вреда здоровью помимо смерти или тяжкого вреда здоровью в ходе обороны от преступного посягательства не влечет уголовной ответственности. Доводы о том, что такое причинение вреда здоровью должно оцениваться по соответствующей статье особенной части со ссылкой на пункт «ж» части 1 статьи 61 УК РФ несостоятельны и не основаны на действующем законодательстве.

Правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Также в

---

¹⁰² Апелляционный приговор Белгородского областного суда от 21.11.2018. № 22-1667/2018. [Электронный ресурс]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/o7US0jFm9R5j/](https://sudact.ru/regular/doc/o7US0jFm9R5j/) (дата обращения: 23.10.2022).

случае явного несоответствия посягательства и причиненного вреда указанными средствами, расцениваются по правилам о превышении пределов необходимой обороны. Также допускается применение средств и приспособлений, изъятых из оборота, однако их использование образует самостоятельный состав преступления.

В настоящее время понятие неожиданности посягательства, данное в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ определенных критериев не имеет, формальная сноска в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 о том, что следует принимать во внимание при оценке неожиданности посягательства, не позволяет в полной мере и правильно применять указанную норму, в результате чего очень часто правоприменитель игнорирует данную норму, даже когда есть все необходимые основания к ее применению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведенного исследования, были сделаны следующие выводы:

Такой правовой институт, как необходимая оборона является не только гарантией осуществления права граждан на самооборону, предусмотренного

конституцией, а еще и достаточно эффективный способ борьбы с преступностью.

Начало посягательства обусловлено созданием реальной возможности, реальной угрозы причинения вреда жизни, здоровью или иным охраняемым законодательством благам. Реальная угроза, по сути, свидетельствует о начале посягательства и с момента уже такой угрозы обороняющийся может применять определенные действия, направленные на защиту своих или чужих благ, законных интересов.

Наиболее важной категорией данного правового института являются пределы необходимой обороны, установление которых представляет собой известную теоретическую и практическую сложность. Пределы допустимой обороны, согласно закону, определяются через оценочную категорию превышения пределов необходимой обороны, не учитывая при этом границы необходимой обороны во времени.

Что касается самого понятия пределов необходимой обороны, то под пределами необходимой обороны следует понимать установленные законом границы разрешенного поведения, связанного с причинением вреда лицу, которое совершает общественно опасное посягательство, выражающиеся в соразмерности причиненного вреда характеру и степени общественно опасного посягательства. Посягательство и оборона абсолютно точно никогда не соответствуют друг другу и такой вывод законодательно обоснован. Вред, причиненный посягающему, может быть не только равным, но и большим, чем вред, который посягающий хотел причинить. Для определения пределов необходимой обороны в теории уголовного права могут быть даны лишь общие принципы определения указанных пределов.

Так, для определения материальных границ необходимой обороны можно выделить общие принципы:

- 1) В ходе совершения умышленного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с

непосредственной угрозой применить такое насилие, допускается причинение любого вреда.

2) В ходе совершения умышленного посягательства, если обороняющееся лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценивать его характер, а также степень общественной опасности нападения, то в таком случае, допускается причинение любого вреда.

3) При обороне от преступного посягательства всегда будет являться правомерным причинение любого вреда здоровью, кроме причинения смерти и тяжкого вреда здоровью.

4) Не является превышением пределов необходимой обороны причинение любого вреда здоровью в ходе оборонительных действий, если отношение обороняющегося к указанным последствиям отражается в виде неосторожности.

Для определения временных пределов необходимой обороны следует исходить из признака «наличность» посягательства и руководствоваться объективными и субъективными критериями. Так, объективными критериями следует считать: когда посягающий своим поведением подтвердил наличие непосредственной, неминуемой опасности начала осуществления посягательства; когда нападающий отказывается от продолжения своих противоправных действий; когда в результате действий обороняющегося посягающий прекратил свои противоправные действия и когда обороняющийся совершил задуманное и охраняемый объект восстановить путем причинения вреда посягающему не представляется возможным. Под субъективным критерием следует понимать осознание самим обороняющимся того факта, что преступное посягательство окончено.

В уголовном законодательстве под превышением пределов понимается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, то есть совокупность следующих признаков: явное несоответствие средств защиты и посягательства, явное несоответствие интенсивности обороны и нападения,

явное несоответствие между причиняемым и предотвращаемым вредом, в соответствии с конкретными обстоятельствами дела.

В настоящее время понятие явности несоответствия вреда характеру и опасности посягательства является оценочным. Четких критериев явного несоответствия обороне характеру и общественной опасности посягательства закон и судебная практика не дают, в связи с чем судебная практика по практически идентичным уголовным делам различна.

Наиболее удачно превышение пределов необходимой обороны раскрывалось в Постановлении Пленума Верховного суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств», в котором говорилось о том, что превышением пределов необходимой обороны признается лишь явное, очевидное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Ранее наряду с «явностью» использовался такой критерий оценки, как «очевидность».

Многие ученые в области уголовного права на основе законодательства и судебной практики делят превышение пределов необходимой обороны на следующие виды: несвоевременная оборона (запоздала и преждевременная) и чрезмерная оборона. Также в литературе ведутся споры относительно существования несвоевременной обороны, как вида превышения пределов. Исследуя современное законодательство и судебную практику, мы приходим к выводу, что выделение несвоевременной обороны, как вида превышения пределов необходимой обороны не основаны на современных законодательных положениях и современной судебной практике.

Исследованная практика показывает, что даже при наличии Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» правоприменитель очень часто игнорирует указанные рекомендации. В частности, при решении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов

необходимой обороны, в следствие чего это приводит к неправильной оценке действий защищающегося и обвинительному приговору.

Превышение пределов необходимой обороны возможно только с умышленной формой вины, неосторожность исключается. Вред, причиняемый по неосторожности при обороне от общественно опасного посягательства, не оценивается, как преступный.

Причинение иного вреда здоровью помимо смерти или тяжкого вреда здоровью в ходе обороны от преступного посягательства не влечет уголовной ответственности. Доводы о том, что такое причинение вреда здоровью должно оцениваться по соответствующей статье особенной части со ссылкой на пункт «ж» части 1 статьи 61 УК РФ несостоятельны и не основаны на действующем законодательстве.

Некоторые вопросы использования устройств при обороне в автономном режиме не получили должной регламентации в рамках пункта 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.09.2012. Так, не указан примерный перечень автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений. Также не совсем ясно, возможно ли к данным средствам причислять предметы и вещества (различного рода газы и ядовитые и отравляющие вещества, химикаты и пр.).

Видится возможным внесение в Постановление Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 19 дополнительных разъяснений: во-первых, в части определения примерного перечня допустимых приспособлений, средств, предметов и веществ, используемых при обороне в автономном режиме; во-вторых, дополнения в части условий правомерности применения данных средств обороны, а конкретно принятие обороняющимся мер по предупреждению о смертельной опасности при срабатывании средств защиты.

Необходимая оборона также возможна от позднего приготовления и покушения на посягательство, в случае если субъект своими действиями уже на данных стадиях подтвердил свой умысел на нападение, готовность перейти к нападению.

Что касается возможности покушения на преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, следует ответить отрицательно. При отсутствии последствий, вопрос о покушении на превышение пределов необходимой обороны не должен вообще возникать, поскольку ответственность за превышение пределов необходимой обороны возникает только в случае причинения общественно опасных последствий.

В настоящее время понятие неожиданности посягательства, данное в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ определенных критериев не имеет, формальная сноска в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 о том, что следует принимать во внимание при оценке неожиданности посягательства, не позволяет в полной мере и правильно применять указанную норму, в результате чего очень часто правоприменитель игнорирует данную норму, даже когда есть все необходимые основания к ее применению.

Представляется, что правоприменитель обязан учитывать нравственно и психологически оправданное поведение человека при обороне от посягательства и не требовать от лица, которое обороняется от посягательства в каждом случае посягательства быстро и верно оценить обстановку, а также соизмерять силы при отражении опасного посягательства с его характером и опасностью, поскольку такое требование противоречит как законодательству, так и рекомендациям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 г. № 19.

Из пункта «ж» части первой статьи 61 УК РФ следует исключить упоминание об институте необходимой обороны, поскольку нарушение такого условия правомерности, как недопущение превышения пределов необходимой обороны влечет ответственность только по статье 108 и 114 УК РФ, предусматривающим смягчающую ответственность и применение пункта «ж» части первой статьи 61 УК РФ вместе с указанными статьями нецелесообразно, поскольку смягчающее обстоятельство предусмотрено в качестве признака преступлений, регламентированных статьей 108 и 114 УК РФ. Нарушение иных условий правомерности исключает состояние необходимой обороны и

содеянное должно квалифицироваться на общих основаниях без ссылки на смягчающее обстоятельство, предусмотренное пунктом «ж» части первой статьи 61 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ: редакция от 24.09.2022 // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.10.2022).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ: редакция от 04.11.2022 // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 05.11.2022).

Судебная практика:

3. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19: (редакция от 31.05.2022) // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.10.2022).

4. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств: постановление Пленума Верховного СССР от 16.08.1984 № 14 // Консультант-Плюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 05.04.2022).

5. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 04.05.2022).

6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29: (редакция от 29.06.2021 // Консультант Плюс: справочная правовая система – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 04.05.2022).

7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 октября 2020 г. № 43-УД20-8-К6// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 1. 2022. [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.vsrfr.ru/files/30696/> (дата обращения: 05.09.2022).

8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 ноября 2021 г. № 11-УД21-50СП-А4. //Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 11. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/31786/> (дата обращения: 15.11.2022).

9. Определение судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 29 июля 2020 г.// Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 11. 2022. [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.vsrfr.ru/files/31786/> (дата обращения: 15.11.2022).

10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 сентября 2021 г. № 16-УД21-14-К4. //Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 9. 2022. [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.vsrfr.ru/files/31516/> (дата обращения: 15.10.2022).

11. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 апреля 1992 г.// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. N 5 // [Электронный ресурс]. URL: // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_72.htm (дата обращения: 10.12.2021).

12. Постановление президиума Московского областного суда от 05.09.2018. № 44У-181/2018. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – Режим доступа: //sudact.ru/regular/doc/6FqL5FR6kFJp/. (дата обращения: 21.09.2021).

13. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 15.11.2016. № 22-2154/2016. [Электронный ресурс]. URL: //base.garant.ru/144610896/ (дата обращения: 25.05.2020).

14. Апелляционный приговор Белгородского областного суда от 21.11.2018. № 22-1667/2018. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/o7US0jFm9R5j/ (дата обращения: 23.10.2022).

15. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 20.08.2020. № 22-4721/2020 [Электронный ресурс]. URL: // <https://sudact.ru/regular/doc/sEpGsXNwdl1K/> (дата обращения: 15.10.2021);
16. Апелляционный приговор Алтайского краевого суда от 20.07.2018. № 22-2843/2018. [Электронный ресурс]. URL: // sudact.ru/regular/doc/GIEaGkd2GxNj/ (дата обращения: 23.04.2022).
17. Апелляционный приговор Кирово-Чепецкого районного суда от 21.01.2019. № 10-4/2019. [Электронный ресурс]. URL: // sudact.ru/regular/doc/we7StTZXAe1T/ (дата обращения: 28.04.2022).
18. Апелляционное постановление Кунгурского городского суда Пермского края от 29.01.2019. № 10-4/2019. [Электронный ресурс]. URL: // sudact.ru/regular/doc/nyfNjmHkDRVJ/ (дата обращения: 20.01.2022).
19. Апелляционное постановление Княжнопогостского районного суда Республики Коми от 09.10.2018. № 10-10/2018 [Электронный ресурс]. URL: // sudact.ru/regular/doc/ChM1dsZEWGgZ/ (дата обращения: 28.04.2022).
20. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 23.10.2020. № 1-427/2020. [Электронный ресурс]. URL: // sudact.ru/regular/doc/wrlRgZsbYnxx/ (дата обращения: 05.10.2022).
21. Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 03.03.2021. № 1-21/2021. [Электронный ресурс]. URL: // sudact.ru/regular/doc/k9YzUd4bUrrO/ (дата обращения: 10.10.2022).
22. Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области от 29.07.2020 № 1-226/2020. [Электронный ресурс]. URL: // sudact.ru/regular/doc/ucWtMgjkv8lV/ (дата обращения: 18.10.2022).
23. Приговор Селемджинского районного суда Амурской области от 15.12.2018. № 1-65/2018. [Электронный ресурс]. URL: // sudact.ru/regular/doc/ucWtMgjkv8lV/ (дата обращения: 18.10.2022).

24. Приговор Яровского районного суда Алтайского края от 31.05.2017. № 1-123/2017. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/ucWKLgjkv11V/ (дата обращения: 20.01.2022).

25. Приговор Нагатинского районного суда города Москвы от 06.04.2016. № 1-153/16. [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/A7One7AuHZrm/ (дата обращения: 26.05.2022).

26. Постановление Ступинского городского суда Московской области о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа № 1-117/2020 от 12 мая 2020 [Электронный ресурс]. URL: //sudact.ru/regular/doc/HdPlSn5ssELm/ (дата обращения: 26.05.2022).

27. Справка о практике применения судами Республики Алтай законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление в 2011 году и первой половине 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: //vs.ralt.sudrf.ru/modules.php?id=1320&name=docum_sud (дата обращения 25.12.2021).

Специальная литература:

28. Акимочкин В.И. Убийство при превышении пределов необходимой обороны: анализ субъективной стороны // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. №1 (834). С. 201-207.

29. Баишева З.В. А. Ф. Кони о необходимой обороне // Евразийский Союз Ученых. 2015. №7-5 (16). С. 1-3.

30. Васин Д.М. Необходимая оборона, как обстоятельство, исключающее преступность деяния: место и роль в уголовно-правовом регулировании: специальность 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук / Васин Д.М.; ФГБОУ ВПО Уральская государственная юридическая академия. – Екатеринбург, 2013. – 246 с.

31. Герасимова Е.В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // АВБсП. 2015. №2. С. 7-11.

32. Дмитриенко А.П. Необходимая оборона (пределы допустимости): специальность 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Дмитриенко А.П.; Юридический институт МВД России. – Москва, 1998. – 163 с.

33. Есаков Г.А. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. 2013. № 1. С. 17-21.

34. Зайцев С.А., Крепышев А.М. О правомерности защиты от общественно опасного посягательства // E-Scio. 2018. №1 (16). С. 1-9.

35. Заря А.В. Условия и пределы правомерности необходимой обороны по уголовному праву России: специальность 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Заря А.В.; – Москва, 2009. – С. 65.

36. Звечаровский И.Э., Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. Иркутск, 1997 – 118с.

37. Иванов А.В. Проблемы правового института необходимой обороны // Вестник ТИСБИ. 2012. № 1. С. 189-196.

38. Исаева Н.В. Актуальные проблемы реализации права на необходимую оборону // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-8. С. 73 – 77.

39. Каримов Т.У. Пределы необходимой обороны: основные научные концепции // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 174-178.

40. Кириченко В.Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне по советскому уголовному праву. - Москва. – 1948. – 107 с.
41. Козлов А.П. Пределы необходимой обороны и их превышение. - Красноярск, 1994. – 311 с.
42. Колоколов Н.А. Общие начала необходимой обороны. // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №4. С. 120-131.
43. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. – 736 с.
44. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М.: Остожье, 1996 – 112 с.
45. Кулешкова Т.С.: Необходимая оборона от непреступных побоев // Вестник магистратуры. 2019. №9-1. С. 136-137.
46. Курс советского уголовного права: В 6 т./под общ. ред. А.А. Пионтковского. Т.2. М., 1970. – 516 с.
47. Курс советского уголовного права. Т. 1. Часть Общая/ под ред. Н.А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с.
48. Курс уголовного права / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Общая часть. Т.1. – 592 с.
49. Н.Э. Мартыненко. Необходимая оборона: проблемы ее законодательного установления и практического применения // Труды Академии управления МВД России. 2022. №3(63). С. 100-107.
50. Маслов А.А., Чочуева З.А. Установление субъективных признаков убийства, совершенного при необходимой обороне // Право и практика. 2022. №1. С. 101-105.
51. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства // Право в Вооруженных Силах. 2017. N 6. – С. 91 - 94.
52. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Особенности необходимой обороны от общественно опасного посягательства, совершаемого лицом, не

достигшим возраста уголовной ответственности// Вестник Академии права и управления. 2019. №3 (56). С. 53-59.

53. Наумов А.В. Уголовное право России. Общая часть: Учебник М.: Спарк, 1997. – 453 с.

54. Научный комментарий к уголовному кодексу РСФСР / под ред. М.И. Ковалева, Е.А. Фролова, М.А. Ефимова. Свердловск, 1964. – 510 с.

55. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации. – Санкт-Петербург, 2019 – 47 с.

56. Никуленко А.В., Смирнов М.А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №3 (87). С. 111-116.

57. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 217 с.

58. Паше-Озерский Н.Н. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. - М., 1962. – 181 с.

59. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.

60. Питецкий В.В. Уголовно-правовое значение автоматически срабатывающих средств при осуществлении права на необходимую оборону // Российская юстиция. 2011. N 7. С. 18 - 21.

61. Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). – СПб., 2001. – 236 с.

62. Попов А.Н. О понятии «превышение пределов необходимой обороны»// КриминалистЪ. 2015. №1(16). – С. 3-6.

63. Попов А.Н. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами

законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 64 с.

64. Попов К.И. Актуальные вопросы ответственности за превышение пределов необходимой обороны. — М.: Издательство ОПТИМ, 2005. С.3.

65. Российское уголовное право: курс лекций / под ред. А.И. Коробеева. Т.1. — 581 с.

66. Савинов А.В. Механизм установления пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2010. — С. 337-345.

67. Серватинский Я.В. О законодательном определении превышения пределов необходимой обороны // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5-5. С. 130-133.

68. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. — 118 с.

69. Смирнова Л.Н. Уголовная ответственность при нарушении условий правомерности необходимой обороны // Известия АлтГУ. 2017. №6 (98). — С. 57 — 61.

70. Сорокин А.И. К вопросу о правомерной необходимой обороне // Викимнология. 2017. №4 (14). — С.18 — 21.

71. Сплавская Н.В. Ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны: сравнительный анализ // Государство и право в XXI веке. 2017. №2. — 10 с.

72. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М., 1994. — 576 с.

73. Тиханова Н.Е. Проблемные аспекты применения оружия в состоянии необходимой обороны // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2018. №1 (32). С. 186-190.

74. Тишкевич И.С. Избранные труды. Минск. 2014. — 484 с.

75. Тишкевич И.С. Понятие превышения пределов необходимой обороны по советскому уголовному праву//Вопросы уголовного права и процесса. Государственные университеты. Минск, 1958. С. 37-72.

76. Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву. М., 1979. – 119с.

77. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров/отв. ред. А.Н. Тарбагаев – Изд. 2-е, перераб. И доп. – Москва: Проспект, 2016. – 448с.

78. Уголовное право на современном этапе. Проблемы преступления и наказания./Отв. ред. Н.А. Беляев, В.О. Глистин, В.В. Орехов и др./ -СПб.: Изд-во С.-Петербург, ун-та, 1992. – 604 с.

79. Уголовное право России : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" : в 2 т. / [Игнатов А. Н. и др.] ; под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. - М. : Норма, 2005. – 930 с.

80. Учитель С.Ю. Необходимая оборона и ее роль в правоохранительной деятельности: специальность 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Учитель С.Ю.; Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова. – Москва, 2003. – 179 с.

81. Федосова Е.Ю. Необходимая оборона в российском уголовном праве: специальность 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Федосеева Е.Ю.– Москва, 2006. – 207 с.

82. Чихрадзе А.М. Привилегированные составы убийства: законодательная регламентация и квалификация. специальность 12.00.08: «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чихрадзе А.М. – Санкт-Петербург г, 2022. – 218 с.

83. Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. - 657 с.

84. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. С. 90. (Законодательство и судебная практика) / гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 256 с.

85. Якубович М.И. Вопросы теории и практики необходимой обороны. Москва - 1961. Высшая школа МВД РСФСР. – 227 с.

Электронные ресурсы:

86. URL: <https://sudact.ru>

87. URL: <http://www.consultant.ru>

88. URL: <http://www.garant.ru>

89. URL: <https://www.vsrif.ru>

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

А.Н. Тарбагаев
подпись   инициалы, фамилия

«05» 12 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Пределы необходимой обороны

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.01 Правосудие по уголовным делам

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая степень

В.В. Питецкий

инициалы, фамилия

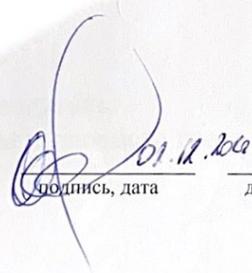
Выпускник

подпись, дата

Д.В. Винокуров

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

Руководитель
следственного отдела по
Ленинскому району г.
Красноярск ГСУ СК
России по
Красноярскому краю и
Республике Хакасия

должность, ученая степень

А.А. Маслов

инициалы, фамилия

Красноярск 2022